

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Амурский государственный университет»

Факультет международных отношений

Кафедра китаеведения

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ КИТАЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Составитель — С.В. Филонов

Благовещенск 2015

СОДЕРЖАНИЕ

1	Рабочая программа курса.....	3
2	Учебные материалы.....	30
3	Литература для самостоятельной и научной работы по всем темам курса.....	30
4	Тема 1. Роль литературы в жизни китайского народа.....	31
5	Тема 2. Особенности классической литературы Китая.....	34
6	Тема 3. Периодизация истории классической литературы Китая...	49
7	Тема 4. Мифологию древнего Китая.....	53
8	Тема 5. Народная и культовая песня.....	56
9	Тема 6. Ранние конфуцианские сочинения и тексты классической философии Дао.....	58
10	Тема 7. Появление индивидуальной поэзии: жизнь и творчество Цюй Юаня.....	61
11	Тема 8. Ханьская одическая и лирическая поэзия.....	63
12	Тема 9. Индивидуальная и народная поэзия III—VI вв.	65
13	Тема 10. Появление сборников сюжетной повествовательной прозы.....	68
14	Тема 11. Классическая поэзия эпохи Тан.....	70
15	Тема 12. Танская новелла.....	72
15	Тема 13. Литература эпохи Сун: важнейшие тенденции развития	74
17	Тема 14. Сунская поэзия.....	76
18	Тема 15. Сунская народная повесть и сборники <i>бицзи</i>	78
19	Тема 16. Становление китайской классической драмы (XIII— XIV вв.).....	81
20	Тема 17. Становление и развитие китайского классического романа (XIV—XVI вв.).....	83
21	Тема 18. Повествовательная проза, роман и драма в XVII— XVIII вв.	87

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА КУРСА

«ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ КИТАЯ»

(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Цель курса — познакомить студентов с важнейшими духовными ценностями, выработанными китайской литературой на протяжении ее истории с древности и до начала Нового времени.

Настоящий курс решает следующие задачи:

- намечает общие концептуальные подходы к оценке наиболее значительных произведений китайской классической литературы;
- раскрывает характерные черты мироощущения и метода крупнейших китайских литераторов;
- показывает связь между творчеством писателей и жизнью его страны;
- формирует у бакалавров научные представления об исторических этапах развития литературы Китая;
- знакомит студентов с наиболее характерными тенденциями развития литературного процесса в Китае, с основными течениями, жанрами и стилями китайской литературы древности и императорского периода;
- показывает взаимосвязь и взаимодействие литературного процесса в Китае с историей мировой литературы;
- повышает общий эстетический, филологический и профессиональный уровень.

2. МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ В СТРУКТУРЕ ООП ВПО

Дисциплина «История литературы Китая» относится к блоку Общие профессиональные дисциплины ОПД. Национально-региональный (вузовский) компонент. ОПД. Р.1. направления подготовки 032000.62 Регионоведение.

Для освоения программы студент должен обладать знаниями, предусмотренными документом государственного образца о среднем (полном) общем образовании или среднем профессиональном образовании. Программа составлена с учетом подготовки студентов, имеющих школьное гуманитарное образование.

Для успешного освоения курса «История литературы Китая» необходимо предварительное освоение следующих дисциплин:

Русский язык и культура речи;
Основной язык (китайский)
Этнология Китая;
История Китая.

Основные положения дисциплины «История литературы Китая» получают дальнейшее развитие при изучении последующих дисциплин ООП:
Иностранный язык (китайский);
Традиционная культура Китая;
Религиозно-философские и этические учения Китая;
Введение в даологию;
Теория и практика перевода (вэньянь).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать:

- 1) основные этапы исторического развития литературного процесса в Китае периода древности и средневековья;
- 2) важнейшие направления литературного процесса;
- 3) ведущих авторов и наиболее значимые произведения китайской литературы периода древности и средних веков.

Уметь:

- 1) анализировать явления литературной жизни Китая;
- 2) давать характеристику литературным явлениям национальной китайской культуры в контексте всемирно-исторического литературного процесса;
- 2) применять полученные знания при анализе явлений современной китайской литературы и культуры.

Владеть:

- 1) методами исторического анализа литературного процесса в Китае;
- 2) навыками использования полученных знаний в установлении коммуникативного акта с носителями китайского языка;
- 3) методикой применения полученных знаний в профессиональной деятельности.

4. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)

Общая трудоемкость дисциплины составляет 4 з.е. или 144 часа, в т.ч. 54 часа аудиторной, 63 часа самостоятельной работы и 27 часов подготовки к экзамену.

№ п/ п	Раздел дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)				Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
				ЛК	ПР	СМ		
Часть 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ-ПОГРУЖЕНИЕ								
1	Роль литературы в жизни китайского народа	6	1-2	2	4	6		Коллоквиум (2 неделя)
2	Особенности классической литературы Китая	6	3-4	2	4	6		Коллоквиум (4 неделя)
3	Периодизация истории классической литературы Китая	6	5-6	2	4	6		Коллоквиум (6 неделя)
Часть 2. ЛИТЕРАТУРА ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ (до VI в. до н.э.)								
4	Мифологию древнего Китая	6	7	-	2	4		Семинар (7 неделя), групповая дискуссия
5	Народная и культовая песня	6	8	2		2		Блиц-опрос, кластер
Часть 3. ЛИТЕРАТУРА КЛАССИЧЕСКОЙ И ПОЗДНЕЙ ДРЕВНОСТИ (V в. до н.э.—III в. н.э.)								
6	Ранние конфуцианские сочинения и тексты классической философии Дао	6	8	2		2		Мультимедийная презентация
7	Появление индивидуальной поэзии: жизнь и творчество Цюй Юаня	6	9	2		2		Кластер, эссе
8	Ханьская одическая и лирическая поэзия	6	10	2		2		Блиц-опрос
Часть 4. ЛИТЕРАТУРА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (III—VI вв.)								
9	Индивидуальная и народная поэзия III—VI вв.	6	10	--	2	2		Семинар (10 неделя), групповая дискуссия
10	Появление сборников сюжетной повествовательной прозы	6	11	2		4		Блиц-опрос

Часть 5. «Золотой век» китайской литературы: эпохи Тан—Сун (VII—XIII вв.)								
11	Классическая поэзия эпохи Тан	6	12	4		4	Мультимедийная презентация	
12	Танская новелла	6	13	2		2	Кластер	
13	Литература эпохи Сун: важнейшие тенденции развития	6	14	2		2	Блиц-опрос	
14	Сунская поэзия	6	14	2		2	Мультимедийная презентация	
15	Сунская народная повесть и сборники <i>бицзи</i>	6	15	-	2	4	Семинар (15 неделя), групповая дискуссия	
Часть 6 Литература XIII—XVIII вв.								
16	Становление китайской классической драмы (XIII—XIV вв.)	6	16	2		3	Блиц-опрос	
17	Становление и развитие китайского классического романа (XIV—XVI вв.)	6	16-18	6		6	Мультимедийная презентация	
18	Повествовательная проза, роман и драма в XVII—XVIII вв.	6	18	2		2	Кластер	
	Экзамен	6					27	
	ИТОГО			36	18	63	27	144 часа, 4 з.е.

5. СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ И ТЕМ ДИСЦИПЛИНЫ

ЧАСТЬ 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ-ПОГРУЖЕНИЕ

Тема 1. Роль литературы в жизни китайского народа

Предмет, цель, задачи и содержание курса.

Место литературы среди других видов искусства. Природа художественного образа и его отличие от научного понятия.

Значение художественного слова в духовной жизни китайского народа. Проблема содержания понятия "литература" (*вэнь* 文, *вэньсюэ* 文學) в старом Китае. Исторический подход к анализу содержательного ареала термина «литература». Понятие «изысканная литература». Литература древности и ее связь с историческими и философскими текстами.

Первая история китайской литературы В.П. Васильева (1818—1900). Вклад Лу Синя (1881—1936) и Чжэн Чжэнь-до (1898—1958) в изучение истории китайской литературы. Достижения отечественных исследователей в области изучения китайской литературы, вклад ученых Ленинградской - Санкт-Петербургской синологической школы в освоение классической литературы Китая. Важнейшие школы и выдающиеся представители отечественной науки, которым принадлежит существенный вклад в синологическое литературоведения. Российские переводчики классической китайской литературы.

Новейшие исследования истории китайской классической литературы: труды М. Е. Кравцовой и И. А. Алимova.

Тема 2. Особенности классической литературы Китая

Связь китайской литературы с историческим процессом. Тяготение китайской литературы к исторической достоверности. Использование в литературных произведениях исторических сюжетов. Способы описания персонажей, пришедшие в китайскую литературу из исторических сочинений. Исторические тексты как один из источников сюжетов классической литературы Китая.

Анализ произведения «Баллада о Мулань» («Песнь о Мулань», *Му-лань цы* 木蘭詞). Общая характеристика народных песен *юэфу*. IV—VI вв. Главная героиня и идея патриотизма. Национальная специфика и традиционные ценности в «Балладе о Мулань». Борьба за свободу своей родины как неотъемлемый аспект идеи «патриотизма». Конфликт между традиционным пониманием социальной роли женщины в китайском обществе и душевными устремлениями героини. «Почтительность к старшим» (*сяо* 孝) как инструмент преодоления конфликта. Художественные особенности произведения.

Литература как учебник жизни. Пропедевтическая роль литературы.

Связь литературы с историей общественной мысли, религией и верованиями китайского народа.

Занимательность и любовь китайской литературы к фантастическим сюжетам, элементы которых связаны с религиозными представлениями китайского народа — идеями даосизма, буддизма и народной религии.

Связь литературы с музыкой и живописью.

Литература и бытовая жизнь китайского общества. Литературные тексты как источник для изучения этнографии, культуры и обыденной жизни китайского народа.

Анализ произведения «Мэн Цзян-ньюй». Литература элитарная и литература народная: два важнейших направления литературного процесса. История формирования сюжета о жене Ци-ляна и роль исторических источников в его становлении. Образ главной героини в произведении «Мэн Цзян-ньюй». Лиризм в изображении чувств. Сохранение верности супругу ценою собственной жизни — моральный императив героини.

Анализ произведения «Сказание о Белой змейке» (*Бай шэ чжуань*). История формирования и развития сюжета. Органичное соединение «исторического» подхода с фантастическим. Значение буддийских и даосских идей. Конфуцианские ценности. Любовь как главный инструмент, позволяющий человеку выходить за рамки традиционных норм поведения.

Анализ произведения «Чудесный портрет». Общая характеристика танской новеллы. Содержательные особенности танской и сунской новеллы. Персонажи новелл. Важнейшие сюжетные линии. Описание чувств лирических героев. Занимательность и даосско-буддийский подтекст. Конфуцианская этика. Конфликт и способы его преодоления.

Анализ произведения «Дело судьбы Ди». Судебный роман в истории китайской литературы. Особое значение судебного романа в жизни китайского общества XIX — начала XX вв. Хвала честному чиновничеству. Исторический контекст. Авантюрно-приключенческое содержание. Буддийский и конфуцианский подтекст.

Соотношение национальной специфики и общечеловеческих ценностей в лучших произведениях китайской классической литературы.

Тема 3. Периодизация истории классической литературы Китая

Проблема периодизации истории китайской литературы. Критическая оценка подхода Н.И. Конрада (1891—1970) и Л.Д. Позднеевой (1908—1974), выделявших в истории китайской литературы период "античности" и "Ренессанса".

Формационный и цивилизационных подходы, династийная периодизация.

Важнейшие этапы истории китайской классической литературы и направления литературного развития.

Литература Китая глубокой древности (до VI в. до н.э.).

Литература Китая классической и поздней древности (V в. до н.э. — III в. н.э.).

Литература Китая переходного периода от древности к средневековью (III—VI вв.).

«Золотой век» китайской литературы: период Тан (VII—X вв.) и Сун (X—XIII вв.).

Литература Китая XIV—XVI вв.: становление и развитие драмы и классического романа.

Литература Китая XVII—XVIII вв.: развитие традиционных форм и появления новых тенденций.

Китайская литература и мировой литературный процесс.

Часть 2. Литература глубокой древности (до VI в. до н.э.)

Глубокая древность (до VI в. до н.э.): характерные особенности исторического развития и культуры. Важнейшие направления развития письменной традиции в данный период: народная и культовая песня, легендарная история, натурфилософия.

Тема 4. Мифология древнего Китая

Мифология как первый опыт художественного освоения действительности.

Проблема определения понятия: древнекитайская мифология и мифология Древнего Китая. Подходы к вопросу о бытовании в древнем Китае мифов. Сложности и проблемы изучения китайских мифов.

Взгляды Лу Синя на значение древних мифов для развития литературного процесса в Китае.

Понятие "мифология" в широком и узком значении.

Особенности логики древних мифов. Мифическое время как время событий, «которых никогда не было, но которые всегда есть». Вещевизм древнекитайских мифов. Эстетические представления, отраженные в китайских мифах. Мифы древнего Китая и музыка. Связь мифа с литературой древности и средневековья: мифология как форма общественного сознания, ставшая субстратом для религии, философии, литературы, науки.

Легенды и сказания древнего Китая: важнейшие источники. Мифопоэтическая традиция южных регионов Китая.

Основные категории мифов и мифических героев.

Важнейшие сюжеты и персонажи.

Образы культурных героев. Нравственные представления и эстетика цвета в сюжетах о культурных героях. Легенды и сказания древнего Китая в контексте мирового литературного развития: общие подходы к сравнительно-типологическому анализу китайской и античной мифологий. Общие принципы эволюции персонажей китайских мифов в оценке Б. Л. Рифтина. Темы и сюжеты древних сказаний в литературе последующих эпох.

Общая характеристика эстетики романа «Китайская теогония» (*Фэн шэнь бан* 封神榜). Оценка роли романа в формировании современных представлений о китайской мифологии.

Тема 5. Народная и культовая песня

"Книга песен" (*Шицзин*) — первый памятник китайской песенной лирики. Место "Книги песен" в истории мировой литературы. История создания "Книги песен". Судьба "Шицзина" в последующие исторические эпохи.

Композиционное построение "Книги песен": четыре раздела. Деление произведений на народные песни, придворную песенную поэзию, культовые песнопения.

Особенности раздела "Нравы царств" (*Го фын*): тематика и художественное своеобразие. Непреходящая значимость древних народных произведений. Оценка места народных песен в структуре «Шицзина». Анализ поэтических средств песни "Подорожник".

Малые и великие оды (*сяо я, да я*). Тематика и характерные черты.

Формальные, содержательные и тематические особенности гимнов «Шицзина».

Поэтика "Шицзина". Мао Чан (2 в. до н.э.) и "Великое введение" к "Книге песен".

Музыкальный аспект древнекитайской песенной лирики.

"Книга песен" и конфуцианская комментаторская традиция. Значение "Книги песен" для развития китайской лирической, описательной и повествовательной поэзии.

ЧАСТЬ 3. ЛИТЕРАТУРА КЛАССИЧЕСКОЙ И ПОЗДНЕЙ ДРЕВНОСТИ (V в. до н.э. — III в. н.э.)

Хронологические рамки периода (V в. до н.э. — III в. н.э.). Основные этапы развития литературы данного периода: литература классической древности (V—III вв. до н.э.); литература поздней древности (III в. до н.э.— III в. н.э.).

Классическая древность: особенности исторического процесса и социально-культурного контекста. Формирование конфуцианской традиции и соперничество различных направлений общественной мысли. Состав категории "литература" в период классической древности.

Поздняя древность: социально-культурный контекст эпохи. Важнейшая тенденция развития письменной традиции: стремление к обобщению и подведению итогов прошлого. Значение для развития литературного процесса объединения страны и утверждение конфуцианской доктрины в качестве идеологии государственного аппарата.

Важнейшие направления развития письменной традиции:

⇒ философская проза;

- ⇒ произведения исторического и историко-философского характера;
- ⇒ произведения энциклопедического характера;
- ⇒ народная песенная лирика;
- ⇒ авторская поэзии.

Характерные черты литературного процесса:

- ⇒ появление индивидуальной поэзии;
- ⇒ развитие народной и авторской поэзии в жанре *юэфу*; деятельность Музыкальной палаты Юэфу
- ⇒ оформление жанра *фу* — «одической поэзии»;
- ⇒ формирование историографической традиции и появление базы для последующего появления повествовательной прозы;

Место классического и постклассического периодов в истории китайской литературы.

Тема 6. Ранние конфуцианские сочинения и тексты классической философии Дао

Оформление ведущих направлений общественной мысли — конфуцианства, классической философии Дао (протодаосизма), легизма. Появление философской прозы. Проблема соотношения понятий «литература» и «философия» в культурном контексте периода Чжаньго.

Общая характеристика конфуцианства и конфуцианской литературы. Конфуций (Кун-цзы, Кун-фу-цзы, 551—479 гг. до н.э.), его место в истории китайской цивилизации и значение его деятельности для развития гуманитарного знания.

Общая характеристика конфуцианского мировидения.

Идея "золотого века". Поиски идеала. Нравственные нормы. Значение письменного слова в конфуцианстве, отношение к письменным памятникам предшествующих эпох. История формирования конфуцианских классических книг, превращения их в каноны и учебники. Факторы, определившие высокий авторитет конфуцианских сочинений.

Композиционные и содержательные особенности сочинения "Лунь юй".

"Весны и осени" (*Чуньцю*) — летопись царства Лу. Проблема авторства. История создания и литературные особенности.

"Цзо чжуань" — комментарий на летопись царства Лу. Цзо Цю-мин. Традиционные подходы к вопросу о появлении данного сочинения. Его композиционные и стилистические особенности.

Мэн-цзы (372—289 гг. до н.э.) и его сочинение. Композиционное построение и литературные особенности.

Общая характеристика классической философии Дао.

Лао-цзы в истории и легендах. Общая характеристика книги "Дао дэ цзин": время создания и композиционное построение, его литературные и формально-содержательные особенности.

Влияние текстов классической философии Дао на развитие мировой литературы. Л.Н. Толстой (1828—1910) и В.С. Соловьев (1853—1900) о "Дао дэ цзине". Даосские мотивы в произведениях мировой литературы.

Чжуан Чжоу (4-3 вв. до н.э.) и его сочинение. Композиционное построение и содержательные особенности. Парадоксальные притчи Чжуан-цзы. Апология относительности. Проблема жизни и смерти. Нравственный идеал Чжуан-цзы, проблема соотношения свободы и государственной службы. Эстетика «безумных речей». Художественное своеобразие, особенности стилистики и языка, символика и аллегории. Тема отшельничества и ее развитие в последующие исторические периоды. Место сочинения «Чжуан-цзы» в истории китайской изящной словесности.

"Хуайнань-цы" ("Учители из Южного заречья") — энциклопедическое сочинение ханьской эпохи. Удельный князь Лю Ань (180—122 гг. до н.э.) — знаменитый ханьский меценат. Мифы, легенды, пословицы и поговорки в трактате. Отражение классической философии Дао. Художественные формы и изобразительные средства.

Тема 7. Появление индивидуальной поэзии: жизнь и творчество Цюй Юаня

Свод «Чуские строфы» (*Чу цы*). Составитель — Ван И (89—158). «Чуские строфы» как жанр китайской литературы. Место и роль произведений Цюй Юаня (ок. 340—278 до н.э.) в своде «Чу цы». Цюй Юань как родоначальник китайской авторской поэзии.

Жизнь и деятельность Цюй Юаня. Поэма «Ли сао» (Скорбь изгнанника) — особенности формы и содержания. Автобиографическая часть поэмы. Патетика гражданского долга. Конфликт героя и общества, смерть как способ разрешения конфликта. Образ лирического героя. Вторая часть поэмы — мифологическое странствие лирического героя. Этический идеал и религиозно-мифологическая составляющая. Место поэмы «Ли сао» в истории китайской литературы.

Поэма «Вопросы к Небу» (*Тянь вэнь*) как отражение натурфилософской и мифологической традиций. Проблема трактовки содержания поэмы.

Цикл «Девять песен» (*Цзю гэ*) как собрание гимнов южно-китайским божествам. Любовные мотивы в стихотворениях цикла. Тема «божественной любви».

Патриотизм и моральный идеал Цюй Юаня в произведениях «С камнем в объятиях» и «Отец-рыбак».

Переводчики произведений Цюй Юаня на русский язык.

Место Цюй Юаня в истории китайской и мировой литературы.

Произведения других авторов в своде «Чуские строфы».

Тема 8. Ханьская одическая и лирическая поэзия

Расцвет одической поэзии в эпоху Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.). Особенности формы од *фу*. Проблема перевода *фу* на европейские языки. Тематические группы ханьских од. Творчество Цзя И (201—169 до н.э.).

Философские размышления автора в поэме «Ода о сове». Проблема жизни и смерти. Гражданский пафос оды «Плач по Цюй Юаню».

Особенности жизненного пути и поэтического наследия Сыма Сян-жу (179—117 до н.э.).

Ханьский император У-ди и создание Музыкальной палаты. Появление песенно-поэтических текстов *юэфу*. Проблема жанровой классификации *юэфу*. Народные *юэфу*. Авторские *юэфу*. Литературные и содержательные особенности народных песен *юэфу* на примере произведения «Павлины летят на юго-восток» («Стихи о жене Цзяо Чжун-цина»).

Ханьские «древние стихи» (*гуши*). Формальные и содержательные особенности.

ЧАСТЬ 4. ЛИТЕРАТУРА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (III—VI вв.)

Хронологические рамки раздела: III—VI вв. н.э. Особенности исторического развития и важнейшие факторы социально-культурного контекста. Развитие даосской религии. Распространение буддизма и появление переводной буддийской литературы. Раздробленность страны и захват Севера, крушение практического идеала конфуцианства — новые реалии исторического процесса, отразившиеся на развитии литературы.

Ведущие направления литературного процесса: авторская поэзия, народная песня Севера и Юга, развитие литературной мысли и появление художественной прозы.

Характерные элементы литературного процесса: "чистые беседы", меценатство, стиль жизни *фэнлю*.

Тема 9. Индивидуальная и народная поэзия III — VI вв.

«Цзяньаньская поэзия» (*Цзяньань фэнгу*).

Цао Цао (155—220) — реальная личность и литературный образ. "Писал стихи с копьем на перевес". Обращение к мотивам, доступным простым воинам. Появление в Китае собственно пейзажных стихов.

Цао Пи (187—226) — "поэт с женской душой". Влияние на его творчество народной поэзии *юэфу*. Лиризм поэзии Цао Пи. Семисловный размер. "Рассуждение об изящной словесности": роль письменного слова, предназначения литературы, критерии классификации письменного наследия.

Цао Чжи (192—232) — перипетии судьбы и творчества. Отношение к народной поэзии. Лиризм и мечтательность, любовь и дружба — характерные черты и темы его поэзии. Даосские мотивы и сюжеты. Одинокая женщина — типичный образ лирики Цао Чжи. Роль Цао Чжи в становлении китайской лирической поэзии.

Крупнейший китайский поэт Тао Юань-мин (365—427): "отшельник среди людей». Песнь труду. Радость ухода "к садам и полям". Эстетика и философия вина. Исторические реминисценции. Даосские мотивы. Связь с

народной поэзией. Поэма "Персиковый источник". Значение поэзии Тао Юань-мина для развития китайской лирики.

Се Лин-юнь (385—433) — крупнейший мастер пейзажной лирики. Многослойность мировоззрения поэта. Характерные особенности его поэзии. Оценка творчества Се Лин-юня традиционной китайской критикой.

Бао Чжао (414—466) — продолжатель традиций народной поэзии. Основные темы. Мотив мимолетности жизни. Вклад в развитие семисложного размера.

«Поэзия в стиле Юнмин» (*Юнмин ти*) и творчество Шэнь Юэ (441—513).

Народные песни III—VI вв.: северные и южные *юэфу*. Различия в содержании и передачи душевного настроения. Основные темы и циклы. «Баллада о Мулань» как характерный образец северных *юэфу*.

Тема 10. Появление сборников сюжетной повествовательной прозы

Генезис китайской повествовательной прозы. Истоки и появление в период Лючао первых сборников собственно сюжетной прозы. Два основных направления в развитии прозаической литературы эпохи Лючао:

— бытовые сюжеты;

— фантастические сюжеты.

Гань Бао (III—IV вв.) — жизнь и деятельность. Сборник "Записки о поисках духов" (*Соу шэнь цзи*). Общая характеристика и структура. Темы рассказов Гань Бао. Роль даосских представлений. Народные религиозные представления. Былички и побасенки. Произведение Гань Бао как источник по истории китайской цивилизации.

Лю И-цин (403—444) и его "Новое слово о жизни мирской" (*Ши шо синь юй*). Общая характеристика и литературные особенности. Основные темы и источники сюжетов.

Значение творчества Гань Бао и Лю И-цина для развития в Китае повествовательной прозы.

Развитие ритмической прозы. Общая характеристика и особенности параллельно-ритмической прозы *пяньвэнь*. Классики *пяньвэнь* Сюй Лин (507—583) и Юй Синь (513—581). Поэзия Юй Синя как образец творческой свободы для поэтов эпохи Тан (618—907).

ЧАСТЬ 5. «ЗОЛОТОЙ ВЕК» КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ЭПОХИ ТАН — СУН (VII — XIII вв.)

Средние века и средневековая литература: проблемы дефиниции, содержательный ареал и хронология. Династийная периодизация истории китайской литературы, ее плюсы и минусы.

Изменение содержания понятия "литература" (*вэнь*) в эпоху Тан. Важнейшие направления литературного процесса данного периода: лирическая поэзия, новелла, повесть, переводная буддийская литература.

Тема 11. Классическая поэзия эпохи Тан

Особенности исторического процесса и социально-культурного контекста эпохи. Широта общения с внешним миром. Лирическая поэзия как главное направление литературного развития. Традиционность и новаторство танских поэтов. Характерные особенности "регулярных стихов" (*гэлюй ши*).

Периодизация истории танской поэзии.

Жизнь и творчество Мэн Хао-жаня (689—740), Ван Вэя (701—761), Ли Бо (701—762), Ду Фу (712—770), Бо Цзюй-и (772—846), Ду Му (803—852).

Особенности гражданской позиции и литературного творчества Хань Юя (768—824) и Лю Цзун-юаня (773—819).

Тема 12. Танская новелла

Появление в эпоху Тан новеллы — одна из ярчайших черт литературного процесса данного периода. Характерные сюжеты и темы танских "рассказов об удивительном" (*чуань ци*). Истоки танской новеллы и ее последующая эволюция.

Особенности произведений на любовно-бытовые темы (Юань Чжэнь, "Жизнеописание Ин-Ин"; Чэнь Хун, "Повесть о вечной печали"; Бо Синь-цзян, "Повесть о красавице Ли"). Образы главных героев и героинь. Художественные особенности. Лиризм в изображении чувств.

Новеллы на даосско-буддийские сюжеты (Ли Гун-цзо, "Правитель Нанькэ"; Шэнь Цзи-цзи, "Волшебное изголовье"): особенности и характер главных героев.

Новеллы на исторические темы (Ду Гуан-тин, "Чужеземец с курчавой бородой").

Танская новелла: круг ее писателей и читателей. Особенности языковых средств. Значение танской новеллы для развития литературного процесса в Китае.

Тема 13. Литература эпохи Сун: важнейшие тенденции развития

Особенности исторического процесса и социально-культурного контекста эпохи. Война с кочевниками, социально-политический кризис и последующая раздробленность страны.

Роль "ученых-чиновников" в жизни сунского государства. Широкая сеть школьных учреждений. Становление трехступенчатой системы государственных экзаменов. Важнейшие направления литературного процесса в 10—13 вв.

Тема 14. Сунская поэзия

Особенности поэзии эпохи Сун: стихи в жанре *цы*. Истоки и характеристика жанра *цы*. Отличие стихов *цы* от поэтического жанра *ши*.

Жизнь и творчество Ли Юя (937—978), Оуян Сю (1037—1072), Ван Ань-ши (1021—1086), Су Ши (1037—1101), Ли Цин-чжао (1084—1151), Лу Ю (1125—1210), Синь Ци-цзи (1140—1207).

Важнейшие темы и сюжеты сунской поэзии. Гражданский пафос. Поэты-чиновники и чиновники-литераторы. Эстетика и особенности стиля. Патриотизм и социальные направленность. «Женская тема» в сунской поэзии.

Роль выдающихся сунских литераторов в истории литературного процесса в Китае.

Тема 15. Сунская народная повесть и сборники *бицзи*

Новелла и народная повесть эпохи Сун. Развитие традиции и появление новых тенденций. Основные герои и темы. Характерные произведения и авторы. Произведения Ли Ши "Ян Гуй-фэй". Повести "Красный лист" и "Нефритовая Гуаньинь": характерные особенности формы и содержания.

Сунские *бицзи* как особая форма бытования авторских сборников. «Жанровые» признаки *бицзи*. Состав и тематика сборников. Содержательные особенности сборников *бицзи*. Авторы и читатели. Наиболее характерные для сунской эпохи сборники *бицзи*.

ЧАСТЬ 6. ЛИТЕРАТУРА XIII—XVIII вв.

Тема 16. Становление китайской классической драмы (XIII—XIV вв.)

Социально-исторический контекст эпохи. "Золотой век" китайского театра. Ранний формы китайского театра — "южный театр" (*нань си*) и "смешанные представления" (*цза цзюй*), их эволюция. Причины доминирования жанра *цза цзюй* в XIII-XIV вв. Особенности китайской классической драматургии. Основные темы и известные авторы.

Характеристика творчества Гуань Хань-цина (1240?—1310?) и его социальной драмы "Обида Доу Э".

Ма Чжи-юань (1250?—1323?) и драма "Осень в Ханьском дворец".

Ван Ши-фу (?—1330?) и его произведение "Западный флигель".

Тема 17. Становление и развитие китайского классического романа (XIV — XVI вв.)

Новый этап в развитии китайской литературы — появление романа-эпопеи. Истоки и эволюция исторического романа "Троецарствие". Ло Гуань-чжун (1330?—1400?) и его роль в фиксации исторических сюжетов. История формирования и эволюция сюжета. Характерные черты романа. Авторская позиция. Композиция и ее обусловленность устной формой бытования крупных жанровых форм.

Ши Най-ань (1296—1300) и авантюрно-героический роман-эпопея "Речные заводи". Главные герои и основная проблематика. Особенности языка и композиции романа.

Новые черты в романах, созданных при минской династии. Характеристика героев и эпохи в романе У Чэн-эня (1500?—1582)

"Путешествие на Запад". История формирования. Образ Сунь У-куна. Историческое, сатирическое и фантастическое в романе У Чэн-эня.

Китайское общество XVI века в романе "Цзинь, Пин, мэй, или Цветы сливы в золотой вазе".

Тема 18. Повествовательная проза, роман и драма в XVII—XVIII вв.

Особенности исторического процесса и социально-культурного контекста. Первая половина XVII в. — конец правления национальной династии Мин (1368—1644). Крестьянские восстания. Маньчжурское завоевание Китая и установление династии Цин (1644—1911). Удар по традиционной городской культуре. Активное распространение научных знаний, расцвет естественных и точных наук, деятельность христианских миссионеров.

Особенности литературного процесса:

- интерес к бытоописанию и тяготение к правдивому изображению действительности;
- насыщение произведений религиозно-философской проблематикой;
- активное использование разнообразных изобразительных и художественных средств.

Важнейшие направления литературного процесса:

- "высокая" словесность на *вэньяне*;
- простонародная литература на разговорном языке.

Особенности «высокой» поэзии. Изящная бессюжетная проза: жизнеописания, эссеистика, записки, поэмы в прозе, доклады на высочайшее имя, исторические сочинения. Связь с конфуцианской идеологией и эстетикой.

Основное направление развития простонародной литературы — повествовательная проза (рассказы, повести, новеллы, романы). Расцвет литературы "колодцев и рынков" — характерная черта литературного процесса в XVII веке. Дальнейшее развитие китайского романа, повести и драмы.

Сборники повестей Фэн Мэн-луна (1574—1646) и Ли Юя (1611—1680). Общая характеристика сборников "Троеслово" (*Сань янь*) и "Двенадцать башен" (*Ши эр лоу*).

Творчество Лин Мэн-чу (1580—1644). Связь с традицией "новелл об удивительном". Повесть как часть средневековой городской культуры Китая.

Пу Сун-лин (1640—1715) и его "Описание удивительного из кабинета Ляо" (*Ляо чжэй чжи и*). Образ студента и конфуцианского ученого-книжника.

Роман "Неофициальная история конфуцианцев" (*Жулинь вайши*) У Цзин-цзы (1701—1754). Обличительная и сатирическая направленность романа. Роман У Цзин-цзы и концепция эпохи Просвещения в Китае (О.Л. Фишман, 1919-1986).

Роман Цао Сюэ-цин (1715?—1763) "Сон в красном тереме" (*Хун лоу мэн*) как вершина китайской романистики. История создания романа.

Композиционное построение. Важнейшие сюжетные линии и проблемы. Гуманистическая направленность. "Сон в красном тереме" как энциклопедия жизни китайского общества периода позднего средневековья. Общемировое значение романа «Сон в красном тереме».

6. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

№ п/п	№ раздела (темы) дисциплины	Форма (вид) самостоятельной работы	Трудоёмкость в часах
1	1	Подготовка к коллоквиуму	6
2	2	Подготовка к коллоквиуму	6
3	3	Подготовка к коллоквиуму	6
4	4	Подготовка к семинару	4
5	5	Изучение дополнительной литературы по теме; составление терминологического тезауруса	2
6	6	Изучение дополнительной литературы по теме; подготовка мультимедийной презентации	2
7	7	Изучение дополнительной литературы по теме; написание эссе	2
8	8	Изучение дополнительной литературы по теме; составление терминологического тезауруса	2
9	9	Подготовка к семинару	2
10	10	Изучение дополнительной литературы по теме; составление словаря авторов и названий произведений	4
11	11	Работа с дополнительной литературой; подготовка мультимедийной презентации	4
12	12	Изучение дополнительной литературы, подготовка тезауруса по изучаемой теме	2
13	13	Изучение дополнительной литературы	2
14	14	Изучение дополнительной литературы, подготовка мультимедийной презентации	2
15	15	Подготовка к семинару	4
16	16	Изучение дополнительной литературы, подготовка тезауруса по изучаемой теме	3
17	17	Изучение дополнительной литературы, подготовка мультимедийной презентации	6
18	18	Изучение дополнительной литературы, составление словаря авторов и названий произведений	2 63

8. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В ходе преподавания дисциплины «История литературы Китая» предусмотрено использование следующих активных и интерактивных форм проведения занятий: метода мозгового штурма, мультимедийных технологий, интерактивных блиц-опросов (quiz), контекстного обучения с использованием технологии развития критического мышления, групповых дискуссий, информационных ресурсов и баз данных, проблемно-ориентированного междисциплинарного подхода, а также эссе.

На занятия используются следующие интерактивные формы обучения:

интерактивные блиц-опросы (quiz-метод) (Темы 5, 8, 10, 13, 16);

коллоквиумы с использованием метода «погружения» (Темы 1, 2, 3);

создание мультимедийных презентаций (Темы 6, 11, 14, 17);

групповые дискуссии (Темы 4, 9, 15);

кластер (Темы 7, 12, 18);

использование информационных ресурсов и баз данных (Тема 1, 2, 3, 4, 6, 11, 14, 17).

9. ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ, ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ИТОГАМ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

9.1. Оценочные средства для текущего контроля:

Тема 1. Роль литературы в жизни китайского народа

Коллоквиум «Мэн Цзянь-ньюй — героиня китайских народных сказаний»

1. Работа с китайским текстом: чтение, перевод, отработка методики интерпретации специальной терминологии;
2. Просмотр экранизации народного сказа;
3. Обсуждение.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. 孟姜女: 百度百科. — baike.baidu.com/view/14001.htm
2. 孟姜女 - 维基百科，自由的百科全书. — zh.wikipedia.org/zh/孟姜女
3. Видеофильм 孟姜女.

Тема 2. Особенности классической литературы Китая

Коллоквиум «Литература и история в китайском романе “Проклятие Золотого цветка”».

1. Работа с текстом;
2. Просмотр экранизации романа;
3. Обсуждение.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. 满城尽带黄金甲- 维基百科，自由的百科全书. — zh.wikipedia.org/zh-hant/满城尽带黄金甲
2. Curse of the Golden Flower. — http://en.wikipedia.org/wiki/Curse_of_the_Golden_Flower
3. Видеофильм 满城盡帶黃金甲 «Curse of the Golden Flower».

Тема 3. Периодизация истории китайской литературы

Коллоквиум «Патриотизм и любовь к своей родине — сквозная тема китайской литературы (на примере “Баллады о Мулань”)».

1. Работа с переводом баллады на русский язык;
2. Работа с китайским текстом;
2. Просмотр экранизации баллады;
3. Обсуждение

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. 木兰诗. — 百度百科. — baike.baidu.com/view/72261.htm
2. Баллада о Мулань. — <http://polusharie.com/index.php?topic=7181.0>
3. Видеофильм «Баллада о Мулань».

Примерная тематика семинарского занятия:

1. Общая характеристика письменного наследия «школы Дао»
3. Лао-цзы и проблема авторства «Дао дэ цзина»
4. Концепция жизни и смерти в трактате «Чжуан-цзы»
5. Общая характеристика категориального аппарата памятников даосской классической философии
5. Обзор современных русскоязычных переводов трактата «Дао дэ цзин».

Тема 4. Мифология древнего Китая

Семинар и групповая дискуссия на тему «Особенности китайской мифологии»

Примерная тематика семинарского занятия:

1. Проблемы изучения древнекитайской мифологии
2. Основные темы и сюжеты китайской мифологии
3. Паньгу и китайский сюжет о творении мира
4. Нюй-ва и Фи-си – герои китайских мифов
5. Борьба с водной стихией и сюжеты о Гуне и Великом Юе
6. Легендарные сказания о первых правителях Китая и проблема эвгемеризации
7. Связь китайской мифологии с литературой и художественным творчеством

Рекомендуемая литература:

1. Бодде Д. Мифы Древнего Китая. Пер. Л.Н.Меньшикова // Мифология древнего мира. — М.: Наука, 1977. — С. 366—404.
2. Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. — Т. 2: Мифология. Религия. — М.: Восточная лит-ра, 2007. — С. 16—77.

3. Кравцова М.Е. История культуры Китая. — СПб: Лань, 1999. — С. 148—193.
4. Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994. — С. 60—225.
5. Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994. — С. 60—225.
6. Мифологический словарь. Под ред. Е.М.Мелетинского. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 672 с.
7. Мифы народов мира: Энциклопедия. 3-е изд. В 2-х тт. — М.: Сов. энциклопедия, 1991.
8. Рифтин Б.Л. Китайская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия. 3-е изд. В 2-х тт. — М.: Сов. энциклопедия, 1991. — Т.1. С. 652—662.
9. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая / Послесл. Б.Л.Рифтина. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 1987. — 526 с.

Тема 5. Народная и культовая песня

Кластер «Китайская песенная лирика эпохи Хань»

Тема 6. Ранние конфуцианские и даосские сочинения

Мультимедийная презентация «Философское наследие эпохи Чжаньго»

Тема 7. Появление индивидуальной поэзии: жизнь и творчество Цюй Юаня

Кластер «Поэтический сборник “Чуские строфы”».

Эссе на тему: «Мог ли Цюй Юань сказать так, как сказал о своей Родине великий русский поэт: “Прощай, немытая Россия, / Страна рабов, страна господ...”».

Тема 8. Ханьская ода и народная поэзия юэфу

Блиц-опрос (quiz).

Тема 9. Индивидуальная и народная поэзия III—VI вв.

Семинар и групповая дискуссия на тему «Великие китайские поэты III—VI вв.»

Примерная тематика семинарского занятия:

1. Фэн-лю — стиль жизни и эстетический идеал поэтов периода Шести династий (III—VI вв).
2. Творчество «трех Цао»
3. Великий китайский поэт Тао Юань-мин
4. Появление пейзажной лирики и творчество Се Линьюня
5. Сюжеты на даосские темы в поэзии периода Шести династий

Рекомендуемая литература:

История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.1: 1983. С. 143—204; Т.2: 1984. С.90—147.

Китайская пейзажная лирика. В 2 т. / Под ред. И. С. Лисевича. — М. : Муравей-Гайд, 1999.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. — СПб.: Азбука-классика, 2004.

Кравцова, М. Е. Поэзия вечного просветления: китайская лирика второй половины V - начала VI вв. — СПб.: Наука, 2001.

Тао Юань-мин. Осенняя хризантема / Стихотворения Тао Юань-мина (4-5 вв.). - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.

Цао Чжи. Фея реки Ло. СПб.: Кристалл, 2000.

Тема 10. Появление сюжетной повествовательной прозы

Блиц-опрос (quiz).

Тема 11. Классическая поэзия эпохи Тан

Мультимедийная презентация «Эпоха Тан — “золотой век” китайской поэзии»

Тема 12. Танская новелла

Кластер «Новеллисты эпохи Тан»

Тема 13. Литература эпохи Сун: основные тенденции развития

Блиц-опрос (quiz).

Тема 14. Сунская поэзия

Мультимедийная презентация «Величайшие поэты эпохи Сун»

Тема 15. Сунская народная повесть и бицзи

Семинар и групповая дискуссия на тему «Повествовательная литература эпохи Сун»

Примерная тематика семинарского занятия:

1. Социально-политический контекст сунской эпохи и причины расцвета литературы

2. Новое явление литературной жизни в сунскую эпоху — появление городской повести.

3. Характерные герои и сюжеты сунской городской повести

4. Повесть «Ян Гуй-фэй» и эстетика изображения чувств.

5. Литературный эстетизм и бытописание в повести «Красный лист».

Рекомендуемая литература:

История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.1: 1983. С. 143—204; Т.2: 1984. С.90—147.

Классическая проза Дальнего Востока. — М.: Худож. лит., 1975.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. — СПб.: Азбука-классика, 2004.

Литература Востока в средние века. — М. : Изд-во МГУ: Сиринь, 1996.

Путь к заоблачным вратам: Старинная проза Китая. — М.: Худож. лит., 1989.

Шедевры китайской классической прозы в переводах академика В.М. Алексеева. В 2 кн. — М. : Вост. лит., 2006.

Тема 16. Становление китайской классической драмы (13—14 вв.)

Блиц-опрос (quiz).

Тема 17. Становление и развитие китайского классического романа (14—16 вв.)

Мультимедийная презентация «Китайский классический роман»

Тема 18. Повествовательная проза, роман и драма в 17—18 вв.

Кластер «Литература Китая 17—18 вв.»

9.2. Оценочные средства для промежуточной аттестации

Примерный перечень вопросов на экзамене

Первые два вопроса экзаменационного билета:

1. Китайская мифология: основные темы, сюжеты, герои.
2. Легендарные сказания о первых правителях Китая и проблема эвгемеризации.
3. История создания, композиция и художественные особенности «Книги Песен» («Ши цзин»).
4. Древнекитайская народная песенная лирика: характеристика раздела “Нравы царств”(Го фэн) из «Книги Песен».
5. Особенности од и гимнов «Книги Песен»
6. Жизнь и деятельность Конфуция
7. Конфуцианский трактат «Лунь юй»: история появления и содержательные особенности.
8. Идеи и художественные особенности трактата “Чжуан-цзы”.
9. Появление в Китае индивидуальной поэзии: жизненный путь и творчество великого китайского поэта Цюй Юаня (340—278 до н.э.).
10. Поэма Цюй Юаня (340-278 до н.э.) «Ли сао»: структура, художественные и содержательные особенности.
11. Литературное собрание «Чуские строфы» (Чу цы): история создания, состав и содержание.
12. Песни юэфу эпохи Хань и особенности произведения «Павлины летят на юго-восток» («Сказание о жене Цзяо Чжун-цина»).
13. Песни юэфу периода Шести династий, особенности произведения «Баллада о Мулань».

14. Три поэта из рода Цао («Три Цао»)
15. Жизнь и творчество крупнейшего китайского поэта Тао Юань-мина (365—427 гг.), эстетика и символизм «поэзии вина».
16. «Фэн лю» («Ветер и поток») — стиль жизни творческой личности периода Шести династий (3-6 вв.).
17. Появление в Китае повествовательной прозы и сборник Гань Бао «Записки о поисках духов».
18. Общая характеристика китайской классической поэзии эпохи Тан (VII-X вв.): важнейшие темы, сюжеты и художественные особенности.
19. Жизнь и творчество Мэн Хао-жэня (689—740)ю
20. Жизнь и творчество Ван Вэя (701—761).
21. Жизнь и творчество Ли Бо (701—762).
22. Жизнь и творчество Ду Фу (712—770).
23. Общее и особенное в поэзии Бо Цзюй-и (772—770), характеристика поэмы «Вечная печаль».
24. Танская новелла: характерные темы, сюжеты, герои.
25. Китайская классическая поэзия эпохи Сун (X—XIII вв.).
26. Сунская новелла и народная повесть.
27. Китайской классической драмы: история становления и особенности.
28. Великий драматург Гуань Хань-цин и социальная драма «Обида Доу Э»
29. Появление и развитие китайского классического романа.
30. Фантастический роман У Чэн-эня «Путешествие на Запад».
31. Роман Цао Сюэ-цин «Сон в красном тереме».
32. Новеллы Пу Сун-лина (1640-1715).
33. Судебный роман конца XIX в., общая характеристика произведения «Дело судьи Ди».
34. История формирования сюжета о Мэн Цзян-ньюй («Плач на Великой стене»), характеристика образа главной героини.
35. «Предание о Белой змейке» (*Бай шэ чжуань*): характеристика главных героев и важнейшие сюжетные линии.

Третий вопрос экзаменационного билета: беседа по прочитанной литературе

Критерии оценки экзаменационного ответа

1. В экзаменационных билетах предусматривается два основных вопроса и один дополнительный.
2. Если полностью не раскрыт один из основных вопросов, оценка снижается на два балла.
3. Частичное раскрытие одного из основных вопросов снижает общую оценку на один балл.
4. При неточностях и незначительных упущениях во время ответа на основные вопросы оценка снижается на 0,5 балла.
5. Обязательный минимум освоения литературы из рекомендованного списка - по блоку «основная литература» — не менее 80%, по блоку

«дополнительная литература» — не менее 60%. При невыполнении этого требования экзамен продолжать нецелесообразно.

6. Дополнительный вопрос предназначен для уточнения общего уровня знаний студентов, он является факультативным и оценивается в 0,5 балла.

7. Для уточнения уровня знаний преподаватель имеет право задавать и другие, кроме указанных в билетах, вопросы. Данные вопросы по содержанию не должны выходить за рамки программы, а их формулировки должны соответствовать формулировкам, используемым в Разделе 5 настоящей Программы.

10. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)

Основная литература:

1. История литературы Китая [Электронный ресурс] : учеб. метод. комплекс для направления 032300.62/ АмГУ, ФМО ; сост. С. В. Филонов. — Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2012. — 43 с. Электронный ресурс: Локальная сеть АмГУ: http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/5021.pdf

Дополнительная литература:

1. Алексеев В.М. Китайская литература: сб. трудов / В.М.Алексеев. — М.: Наука, 1978.
2. Алексеев, В. М. Труды по китайской литературе: в 2 кн. / Сост. М.В. Баньковская, Отв. ред. Б.Л. Рифтин. — М. : Вост. лит. РАН, 2002-2003.
3. Ван Вэй. Река Ванчуань / Сост., примеч. и общ. ред. Р.В. Грищенко, Предисл. В.Т. Сухорукова. — СПб. : Кристалл, 2001.
4. Гань Бао. Записки о поисках духов. — СПб. : Азбука, 2000.
5. Дальнее эхо: антология китайской лирики (7-9 вв.): [Текст]. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
6. Ду Фу. Сто печалей / Ред., сост. Р. В. Грищенко. — СПб. : Кристалл, 1999.
7. Китайская пейзажная лирика: В 2 т. / Под ред. И. С. Лисевича. — М. : Муравей-Гайд, 1999.
8. Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая: Повествовательная проза. Поэзия. Драма. — СПб. : Азбука - классика, 2004.
9. Малявин В.В. Китайская цивилизация / В.В.Малявин. — М.: Астрель, Аст, 2001.
10. Нефритовая роса: из китайских сборников бицзи 10-13 веков. — СПб. : Азбука, 2000.
11. Облачная обитель: поэзия эпохи Сун (10-13 вв.). — СПб. : Петербургское востоковедение, 2000.
12. Осенняя хризантема: стихотворения Тао Юань-мина (4-5 вв.). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
13. Сухой тростник: поэзия эпохи Тан (7-10 вв.). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
14. Цао Сюэцин. Сон в красном тереме: роман: в 3-х томах. — М. : Худож. лит.; ЛАДОМИР, 1995.
15. Цюй Юань. Лисао: поэма. — СПб.: Издательский Дом "Кристалл", 2000.
16. Шедевры китайской классической прозы в переводах академика В.М. Алексева: в 2 кн. / Рос. акад. наук; ред. Л. Н. Меньшиков, примеч. Л. З. Эйдлин. — М. : Вост. лит., 2006.

Словарно-справочные работы

1. Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. — М.: Восточная литература, 2006—2010.

2. Серебряков Е.А. и др.. Справочник по истории литературы Китая (XII в. до н. э. - начало XXI в.) / Е. А. Серебряков, А. А. Родионов, О. П. Родионова. — М.: АСТ : Восток - Запад, 2005.

Периодические издания:

1. «Восток. Афро-азиатские общества: история и современность»: Научно-исторический журнал. Москва. ISSN 0869-1908.

Программное обеспечение и интернет-ресурсы:

№	Наименование ресурса	Краткая характеристика
1	http://elibrary.ru/defaultx.asp	<u>Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU</u> Крупнейший российский информационный портал в области гуманитарного знания, содержит рефераты и полные тексты более 14 млн научных статей и публикаций. Поисковая система позволяет легко найти публикации отечественных авторов, связанные с различными областями даосской философии, религиозной практики, культурами и традициями. Удобный навигатор позволяет делать поисковые запросы как по интересующей тематике, так и по учебным (научным) учреждениям или названиям периодических изданий или фамилии автора. Интеллектуальная система ресурса по результатам запроса также выдает полную статистику, связанную с конкретным запросом. Электронная библиотека обязательна к использованию в ходе СРС, СНР, при написании курсовых и дипломных работ.
2	http://cnki50.csis.com.tw/kns50/	<u>中國知識資源總庫——CNKI</u> <u>Китайская национальная база данных (Тайвань).</u> Богатый информационный ресурс, включает разделы: — китайская периодика; — зарубежная периодика; — лучшие китайские магистерские диссертации; — база докторских диссертаций; — материалы конференций; — материалы прессы; — библиографическая база данных; — словарно-справочный отдел. Обеспечивает быстрый поиск и легальный доступ к полным текстам статей и диссертаций по всем областям синологического литературоведения.

3	http://ndltd.ncl.edu.tw	<p><u>National Digital Library of Thesis and Dissertation in Taiwan.</u> Тайваньская национальная база диссертационных работ. Обеспечивает быстрый и легкий поиск новейших работ тайваньских исследователей китайской литературы. Интеллектуальная система поиска обеспечивает быстрый доступ к диссертационным работам, посвященным различным аспектам литературного процесса в Китае. Обязательна к использованию при написании курсовых и дипломных работ.</p>
4	http://www.cnki.net/	<p><u>CNKI — China National Knowledge Infrastructure.</u> Китайская национальная база данных. Обеспечивает доступ к научным периодическим изданиям, материалам конференций, локальным базам данным, монографиями и диссертациям, изданным или подготовленным в Китае. CNKI также предоставляет доступ к полным текстам запрашиваемых публикаций и дает возможность легально их скачивать. Рекомендуются для подготовки к семинарам, к зачету, в ходе СРС, а также для научной работы.</p>
5	http://www.ceps.com.tw/ec/ecjnlbr owse.aspx	<p><u>CEPS — Chinese Electronic Periodical Services.</u> CEPS — официальная национальная база данных публикаций периодических изданий континентального Китая и Тайваня. Ресурс обеспечивает быстрый поиск любых статей и сообщений из журналов, издаваемых в Китае и на Тайване. Поисковый запрос выдает не только библиографические сведения, но и общую информацию (включая аннотации на разных языках) о статьях по запрашиваемой теме. CEPS также предоставляет доступ к полным текстам запрашиваемых публикаций и дает возможность легально их скачивать. Рекомендуются для подготовки к семинарам, к экзамену, в ходе СР, а также для научной работы. Обязательна к использованию при написании курсовых и дипломных работ, связанных с исследованием китайской литературы.</p>
6	http://210.69.170.100/s25/	<p>Хань цюань: Гудянь вэньсянь цюаньвэнь цзяньсо цзыляоку 寒泉. 古典文獻全文檢索資料庫： Холодный источник: Электронная библиотека классических памятников китайской литературы с полнотекстовым поиском. Подготовлена в Тайбэе. — Тайбэй. Включает полный электронный текст романа «Сон в красном тереме».</p>
7	http://www.xysa.com/	<p>Сяояо ивэнь ганцзе 簫堯藝文網界： «Дальние звуки флеты: электронный ресурс по литературе и искусству Китая». Содержит полные тексты классических произведений китайской литературы</p>

8	http://www.synologia.ru/art-general.htm	Синология. Ресурс цифровых текстов по различным областям китаеведения, в том числе по синологическому литературоведению.
---	---	---

11. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

1) Специализированные аудитории:

Наименование специализированных аудиторий, кабинетов, лабораторий и пр. с перечнем основного оборудования	Форма владения, пользования (собственность, аренда и т.п.)
<p>В Центре синологических исследований, ауд. 106 (7):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Восемь рабочих мест для персональных компьютеров (компьютеров всего – 6 шт.); 2. 8 рабочих мест для учебных занятий и самостоятельной работы; 3. Рабочее место руководителя занятий с компьютером и доступом к управлению презентационной и мультимедийной аппаратурой; 4. Телевизор; 5. Видеомагнитофон; 6. Музыкальный центр — аудиомагнитофон + VCD-проигрыватель; 6. Стол дежурного библиографа с картотекой и каталогами; 7. Мультимедийный проектор, экран, DVD-плеер; 8. Вспомогательная аудио и видеотехника, специальное оборудование, в том числе для презентации и демонстрации учебных мультимедийных курсов, а также специальное программное обеспечение, позволяющее работать с любыми электронными ресурсами на китайском языке в любых форматах и в любой кодировке. 	Оперативное управление
<p>Типовая лекционная аудитория № 504 (7) (переносной DVD – плеер, видеодвойка, карты Китая, плакаты)</p>	Оперативное управление
<p>Аудитории № 513 (7), лингафонный кабинет:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Мультимедийный проектор, экран, вспомогательная аудио и видеотехника, а также специальное оборудование, в том числе и презентационное (для презентации и демонстрации учебных мультимедийных курсов). 2. Стол-пульт преподавателя – 1 шт. 3. Интерактивная доска – 1 шт. 4. Телевизор – 1 шт. 5. Видеомагнитофон – 1 шт. 6. Аудиомагнитофон – 1 шт. 7. Музыкальный центр с VCD- проигрывателем 	Оперативное управление

- 2) Комплект мультимедийных ресурсов по курсу:
 Видеофильм «Баллада о Мулань» (многоязычный)
 Видеофильм «Волшебный портрет» (на русском языке)

Видеофильм «История девушки-оборотня» (на китайском и русском языках)
Видеофильм «Мэн Цзян-ньюй» (на китайском языке)
Видеофильм «Путешествие на Запад» (на китайском языке)
Видеофильм «Сон в красном тереме» (на китайском языке)
Видеофильм «Тайна Золотого цветка» (многоязычный)

3) Комплект мультимедийных учебных пособий:

Филонов С.В. Амурское востоковедение. Учебное пособие для студентов АмГУ, обучающихся по специальности «регионоведение (востоковедение)». — Благовещенск, 2003. (CD – диск).

Филонов С.В. Берега: [Электронный ресурс]: Учеб.-метод. пособие по курсу "Введение в китаеведение". — Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-диск).

УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ РАБОТЫ ПО ВСЕМ ТЕМАМ КУРСА

1. Алексеев В.М. Китайская литература: Избранные труды. — М.: Наука, ГРВЛ, 1978. — 595 с.
2. Алексеев, В. М. Труды по китайской литературе: в 2 кн. / Сост. М.В. Баньковская, Отв. ред. Б.Л. Рифтин. — М. : Вост. лит. РАН, 2002-2003. — Кн. 1: 574 с.; Кн. 2: 512 с.
3. Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с.*
4. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. — Т. 3: Литература. Язык и письменность. — М.: ИФ «Вост. лит.» РАН, 2008. — 855 с.*
5. Зинин С.В. История древнекитайской литературы (в вопросах и ответах). — М.: Институт востоковедения РАН, 2002. — 174 с.*
6. История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т. 1: 1983. С. 143—204; Т. 2: 1984. С. 90—147; Т. 3: 1985. С. 629—649.*
7. Китайская поэзия в переводах Льва Меньшикова. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. — 304 с.*
8. Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая: Повествовательная проза. Поэзия. Драма. — СПб. : Азбука - классика, 2004. — 765 с.
9. Лисевич И.С. Литературная мысль Китая на рубеже древности и средних веков. — М.: Наука, 1979. — 266 с.*
10. Серебряков, Е. А., Родионов А. А., Родионова О. П. Справочник по истории литературы Китая (XII в. до н. э. - начало XXI в.) / Е. А. Серебряков, А. А. Родионов, О. П. Родионова. — М.: АСТ : Восток - Запад, 2005. — 335 с.
11. The Columbia History of Chinese Literature / Ed. by Victor H. Mair. — New York: Columbia University Press, 2001. — 1342 p.*
12. The Indiana Companion to Traditional Chinese Literature. [Taiwan edition]. —Pt. 1, 2 / Ed. by William H. Nienhauser, Jr. — 2^d revised edition. — Taipei: Southern Materials Center, 1988. — 1050 p.*

*Книги, помеченные знаком «звёздочка» * можно получить в библиотечном фонде Центра синологических исследований при Кафедре китаеведения АмГУ (7 корпус, ауд. 106).*

ЧАСТЬ 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ-ПОГРУЖЕНИЕ

ТЕМА 1. РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖИЗНИ КИТАЙСКОГО НАРОДА

Об особенностях и притягательной силе китайской литературы очень хорошо сказал выдающийся исследователь и переводчик китайской лирики профессор Лев Залманович Эйдлин (1909/1910—1985): «Китайская литература известна в мире... Что важно и наиболее привлекательно для нас в китайской классической литературе? Необычность, национальная терпкость, все то, что отразила она из обычаев, из мировоззрения, из природы и что отличает ее от всех прочих поэзий Востока и Запада? Если бы было только так, то ничего, кроме любопытства, и не вызывала бы она у неродного читателя. Но мы видим, как переводы прекрасных ее образцов притягивают к себе сердца. А это означает, что главное в китайской литературе все-таки общечеловеческое ее начало, содержащееся в ней и до перевода скрытое от неподготовленного взгляда за таинственно-завораживающей орнаментальной стеной из иероглифов.

Так ли уж много надо знать, чтобы почувствовать красоту и естественность линий здания или вазы, углубиться в смысл нарисованной картины, если их создал даже гений далекого от нас народа? Здесь нет явственных преград между зрителем и объектом его любования, здесь и чужестранец может иной раз быть не меньшим ценителем, чем соотечественник художника. Поэзия же другого народа для общения с собою требует перевода слов и передачи мыслей, что всегда нелегко и что не всегда доступно. Благодаря переводу, литературы стран и народов в совокупности своей с полным правом становятся литературой всего мира, то есть литературой общечеловеческой.

Благодаря переводу мы узнали и китайскую поэзию. И поняли, что национальное ее своеобразие есть лишь обрамление общих наших с нею дум и чувств. И, поняв это, без малейшего предубеждения, а скорее в ожидании новых радостей, склоняемся над тем, что сумел донести до нас переводчик китайских поэтов...

Стихотворения (китайских поэтов) записаны иероглифическими знаками. Такова первая их особенность, которую можно было бы и не отмечать, так она очевидна. Но иероглифическая письменность делает и перевод иным, предоставляя ему большую свободу в выборе понятий и слов, стоящих за иероглифом. Мы ошибемся, если будем предполагать, как это иногда делается, что китайское стихотворение представляет собою живописное зрелище и само по себе является в некотором роде картиной. Такое предположение если не окончательная неправда, то уж, во всяком случае, огромное преувеличение, особенно для современного китайского читателя,

видящего в иероглифе выражение понятия, и только, и забывающего о начале происхождения знака. Но понятие, объемлемое иероглифом, "многолико" и многословно, и, таким образом, китайское стихотворение, конечно, больше подчинено фантазии читателя, чем стихотворение, записанное фонетической азбукой. Переводчик - тоже читатель, и он выбирает одно из ряда доступных ему читательских толкований и предлагает его своему читателю...»¹.

В связи с этим обстоятельством мы всегда должны обращать внимание не только на авторов китайских литературных произведений, но и на имена их переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алексеев, В. М. Труды по китайской литературе: в 2 кн. / Сост. М.В. Баньковская, Отв. ред. Б.Л. Рифтин. — М. : Вост. лит. РАН, 2002-2003.

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с. (Особенно: с. 132—154).

Баньковская, М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай : книга об отце / М. В. Баньковская ; [отв. ред. Б. Л. Рифтин]. — М. : Восточная литература, 2010. — 487 с.

Голыгина К.И. Китайская литература в России // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. — Т. 3: Литература. Язык и письменность. — М.: ИФ «Вост.лит.» РАН, 2008. — С. 176—193.

Голыгина, К.И. Изучение китайской литературы в России / К. И. Голыгина, В. Ф. Сорокин. — М. : Восточная литература, 2004. — 58 с.

Эйдлин Л.З. Китайская классическая поэзия // Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. — М.: Худ. лит., 1972. — С. 193—203.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

ЗАДАНИЕ № 1

Подготовка к коллоквиуму по теме: «Изучение китайской литературы в России». Задачи для самостоятельной работы:

1. Прочитать, проанализировать и законспектировать материал из следующего источника: *Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. — Т. 3: Литература. Язык и письменность. — М.: Вост.лит., 2008. — С. 176—193.*

2. Знать имена исследователей, переводчиков и авторов произведений китайской классической литературы, упомянутых в данной работе.

3. Запомнить и свободно владеть терминологией из указанного раздела энциклопедии

¹ Цит. по: Эйдлин Л.З. Китайская классическая поэзия // Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М.: Худ. лит., 1972. С. 193-203.

4. Знать названия важнейших произведений китайской литературы, переведенных на русский язык.

5. Знать важнейшие достижения отечественного синологического литературоведения.

6. Уметь вести научную беседу на тему «Вклад российской синологии в изучение китайской классической литературы».

ТЕМА 2. ОСОБЕННОСТИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КИТАЯ

Анализ классического произведения китайской литературы «Мэн Цзян-ньюй»: отражение исторических реалий в сюжете о Мэн Цзян-ньюй.

Образ главной героини. Лиризм в изображении чувств между будущими супругами. Сохранение верности супругу ценою собственной жизни — моральный императив героини.

Истоки сюжета о Мэн Цзян-ньюй. Согласно тексту «Цзо чжуань», в 550 г. до н.э. войска царства Ци выступили на царство Цзюй 莒国 (ныне — уезд Цзюй провинции Шаньдун), а генерал царства Ци Цилян умер. Его жена Мэнцзян ждала гроб мужа за городом. Она горько плакала и отказала главе царства Чжуан-гуну в его требовании почтить память умершего и выразить свои соболезнования. Спустя 200 лет в исторических хрониках появилась запись, которая гласила, что «жена Циляна ждала гроб мужа и плакала, а глава царства Чжуан-гун послал чиновника почтить память умершего». В годы правления династии Западная Хань этот сюжет получил дальнейшее развитие — в нем появился сюжет о «крушении стены»: «жена Циляна плакала, стоя возле городской стены, и стена рухнула». В «Ле-ньюй чжуань» у данного сюжета появляется трагический финал — о самоубийстве жены Циляна в реке Цзы. Древнее сказание о жене Циляна послужило прототипом сюжета о Мэн Цзян-ньюй. Содержание сказания значительно изменилось по сравнению с прототипом. Женщина из царства Ци, жившая в период Чуньцю, превратилась в Мэн Цзян-ньюй, живущую в период правления Цинь Шихуана. Центральная сюжетная линия была хронологически привязана ко времени активного строительства Великой китайской стены.

Литература как учебник жизни. Пропедевтическая роль литературы.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Текст № 1

木兰辞

唧唧复唧唧，木兰当户织。
不闻机杼声，唯闻女叹息。
问女何所思？问女何所忆？
女亦无所思，女亦无所忆。
昨夜见军帖，可汗大点兵，
军书十二卷，卷卷有爷名。
阿爷无大儿，木兰无长兄，

愿为市鞍马，从此替爷征。
 东市买骏马，西市买鞍鞵，
 南市买辔头，北市买长鞭。
 朝辞爷娘去，暮宿黄河边。
 不闻爷娘唤女声，但闻黄河流水鸣溅溅。
 旦辞黄河去，暮至黑山头。
 不闻爷娘唤女声，但闻燕山胡骑声啾啾。
 万里赴戎机，关山度若飞。
 朔气传金柝，寒光照铁衣。
 将军百战死，壮士十年归。
 归来见天子，天子坐明堂。
 策勋十二转，赏赐百千强。
 可汗问所欲，
 «木兰不用尚书郎，愿借明驼千里足，送儿还故乡。»
 爷娘闻女来，出郭相扶将。
 阿姊闻妹来，当户理红妆。
 小弟闻姊来，磨刀霍霍向猪羊。
 开我东阁门，坐我西阁床。
 脱我战时袍，著我旧时裳。
 当窗理云鬓，对镜贴花黄。
 出门看火伴，火伴皆惊惶。
 同行十二年，不知木兰是女郎。
 “雄兔脚扑朔，雌兔眼迷离。
 两兔傍地走，安能辨我是雄雌！”

Текст № 2

Стихи о жене Цзяо Чжун-цина.
 Перевод Ю. К. Щуцкого².

Павлины летят на юго-восток.
 Летят и опустятся... Путь их далек...
 «Тринадцати лет научилась ткать я,
 В четырнадцать лет кроила я платя,
 Пятнадцати лет на цитре играла,
 Шестнадцати лет я книги читала,
 Семнадцати лет я женой вашей стала.

² Текст произведения «Стихи о жене Цзяо Чжун-цина» дается по изданию: Антология китайской поэзии / Перевод с китайского под общей редакцией Го Мо-жо и Н.Т. Федоренко. — В 4 т. — М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. — Т. 1. — С. 259—270.

Все дни напролет я тоскую о вас:
Всегда от меня вы спешите в приказ.
Но вам я верна и храню свое чувство,
И в горнице вашей наложницы пусто.
Мы редко встречаемся с вами. И вот –
Спешу я к станку, лишь петух пропоет,
Неведом мне даже отдых ночной...
Целых пять пи наткала я в три дня,
Но все же свекровь невзлюбила меня.
Она не за лень невзлюбила меня,
Но трудно в семье вашей быть мне женой...
Наложницей вашей нельзя помыкать!
И раз ничего не могу я вам дать,
Решила сказать я свекрови самой,
Что надо бы мне возвратиться домой».

Как только Чжун-цин услышал о том,
Он матери молвил, войдя в ее дом:
«Мне с детства удачливым быть не дано.
Но, к счастью, я встретился с этой женой.
От лет совершенных она мне супруга.
До смерти мы с ней не покинем друг друга.
И вам мы служили не больше трех лет,
Ведь это еще не долго, не долго!
Не в силах забыть я веления долга!»
И тот час же мать отвечала ему:
«На мелочи эти смотреть ник чему!
Она нарушает закон и обряды,
Всегда и во всем она своевольна.
Посмеешь ли ты поступить самовольно?
У наших соседей от нас на восток
Живет Цин Ло-фу – их примерная дочь.
Никто красотой с ней сравниться не мог.
Тебе в сватовстве я решила помочь.
А эту жену поскорее прогнать
Из нашего дома велит тебе мать».
С глубоким поклоном ей сын отвечал:
«Я падаю ниц, но осмелюсь сказать,
Что если жену вы хотите прогнать,
Я в жизни своей не женюсь на другой!»
Едва то услышала мать и, рукой
Ударив по креслу, сказала в сердцах:
«Мальчишка, напрасно отбросил ты страх!
Ее защищать предо мною не смей!
Не жди справедливости больше моей.

И слушать не стану я дерзких речей!»

В молчании он поклонился двукратно
И тотчас к жене возвратился обратно.
Хотел он жене обо всем сообщить...
Рыданья мешали ему говорить.
«Я сам не гоню тебя, о жена!
Меня принуждает лишь мать одна.
Побудь до отъезда немного у нас,
А я ненадолго отправлюсь в приказ.
И скоро к тебе я приеду назад,
Чтоб бросить последний прощальный взгляд.
Ты сердце свое успокой, не грусти.
Старайся советы мои соблюсти».
Сказала в ответ молодая жена:
«Такая цветистая речь не нужна.
Весна началась в тот год, когда
Из нашего дома пришла я сюда.
Но чту я свекровь и покорно служу ей,
Всегда за собой упорно слежу я.
И ночью, и днем тружусь я усердно.
Мне страшно... и горечь моя непомерна!
Но раз вы сказали, что я невиновна,
Что я ей служу, чтобы милость снискать, -
Прогонит она меня безусловно...
И вам не удастся меня провожать!
Рубашка моя расшита шелками,
В них красок лучи рождаются сами.
И полог мой алый, прозрачный и чистый,
В углах у него благовонья душисты.
Полны моих семьдесят новых ларцов
Зеленых, лазурных и синих шелков.
Не правда ли вещи мои превосходны?
В них можно всегда найти что угодно.
Я вами забыта – они не нужны!
Они не подходят для новой жены.
Но если уж больше не свидеться нам,
Пусть все эти вещи останутся вам.
Пусть вас утешают они всегда,
Чтоб вы не забыли меня никогда».

Петух уж пропел. Наступила Заря.
Жена молодая надела наряд.
«Возьму только платье из ярких шелков,
Оставлю четыре иль пять сундуков.

Надену я на ноги туфли из шелка,
Горят драгоценные гребни над челкой,
И льется по талии шарф мой белый,
Серьгами в ушах луна заблестела,
А пальцы мои цвета свежего пня,
И киноварь точно во рту у меня.
Я легкой и стройной походкой иду
И в мире подобной себе не найду...
К свекрови зашла я поклон положить, -
Она все не может свой гнев подавить...
Когда я еще ребенком была,
То в дикой и грубой деревне росла.
Ученью никто не помог моему...
Неловко мне жить в богатом дому.
В достатке у вас я жила и в чести,
Но ваших попреков мне не снести!
Обратно домой уезжаю сейчас,
Запомню я труд мой тяжелый у вас.
Расстаться с золовкой... (ее не забыть!)
И слезы мои, как жемчужная нит!
Когда я невестой вошла в Ашу дверь,
Золовка ходить недержась не могла.
Когда же меня изгоняют теперь – Золовка почти до меня доросла.
Ухаживать будет она за свекровью,
Мой долг за меня выполняя с любовью.
Седьмого и двадцать девятого дня,
Резвясь на свободе, пусть помнит меня!»
Вот вышла она, поднялась в колесницу,
И слезы потоками начали литься.

Чжун-цин на коне поджидал впереди.
Повозка жены была позади.
Вот грохот повозки ее прозвучал.
У въезда на тракт он ее повстречал,
С коня соскочив, он приблизился к ней
И тихо, склонившись, промолвил жене:
«Клянусь никогда не расстаться с тобой!
Ты только на время вернешься домой.
Теперь ненадолго я съезжу в приказ,
Но вскоре ты снова будешь у нас.
Я небом клянусь не забыть ни на час!»
Жена молодая сказала ему:
«Я вашу заботливость сердцем приму.
И если удастся склонить вам мать,
Быть может, смогу я и вас увидеть».

Так будьте же твердой и крепкой скалой!
А я буду гибкой прибрежной травой!
Она точно шелк: ее не порвать,
Скалу невозможно с места поднять...
Мы дома со старшим братом живем.
Жесток и суров он, как яростный гром.
Боюсь я, что он не поймет меня, -
И будет тоска моя жарче огня».
Простились... полня сострадания до гроба,
Великой любовью охвачены оба.

К отцовскому дому она на пути, -
Лица на ней нет, ей стыдно войти.
Мать даже руками всплеснула невольно:
«Кто б мог угадать твой приезд самовольный?
Тринадцати лет тебя ткать я учила,
В четырнадцать лет ты платье кроила,
Пятнадцати лет ты на цитре играла,
Шестнадцати лет ты обряды узнала,
Женою ты стала семнадцати лет, -
Зачем же теперь нарушаешь обет?
Какая вина? Какая беда?
Зачем ты сама возвратилась сюда?»
И матери робко сказала Лань-чжи:
«Не могут меня ни в чем упрекнуть».
И сжало страданье матери грудь.
Дней десять прошло лишь с ее приезда,
И сваху послал начальник уезда.
Сказала: «Есть сын у начальника третий,
Воспитанный тонко, единственный в свете.
Едва восемнадцать минуло ему –
Речист он, талантов имеет он тьму.
И тот час же молвила дочери мать:
«Ты можешь согласие ему передать»
Но дочь отвечала, рыдания тая:
«Как только домой поехала я,
Приказано было мне мужем моим
Поклясться, что мы не разлучимся с ним.
Когда б я от клятвы моей отступила,
То вряд ли людей бы других удивила.
А сваха прервать сватовство это может:
Ведь снова спокойно отвечу ей то же».
И свахе начальника молвила мать:
«Мы с дочерью жили; была я бедна;
Лишь выдали замуж – вернулась она.

Уж если с чиновным ей трудно ужиться,
То разве же этот жених ей годится?
Невесту бы вам у других поискать,
А нет – так, пожалуй, зайдите опять!»

И сваха ушла. Через несколько дней
Все новые свахи справлялись о ней.
Правитель сказал, что узнал он от свах,
Что пятый по счету правителя сын,
И мил, но живет без жены он один.
Вот послан слуга – от правителя сват,
Он передал точно его слова,
И прямо сказал: «У правителя здесь
Для вас жених подходящий есть.
Он брак заключить желает скорей,
Поэтому я – у ваших дверей».
Ответила свату правителя мать:
«Супруга она поклялась не забыть.
Не смею о ней ничего говорить!»
Как только до брата это дошло,
Его охватили досада и зло,
Он сразу же начал сестру упрекать:
«Где горе, где радость – не можешь понять?
Тогда за чиновником мелким была,
Теперь за богатого ты не пошла?
Несчастье и счастье – как небо с землей!
Ты будешь довольна блестящей судьбой,
А если не будет твоим молодец, -
Куда же деваться тебе наконец?»
И брату в глаза посмотрела она:
«Ну что же, в речах твоих правда видна.
Жила после свадьбы я с мужем моим,
Но вот возвратилась к воротам твоим.
В изгнание должна я с тобою считаться.
И как я могу на себя полагаться?
Пусть мужу клялась я быть верной женой,
Но нам ведь расстаться навек суждено!
Теперь пришлось мне смириться с судьбой...
И может на мне жениться другой!»

Поднявшись с дивана, уехал сват,
Согласьем ее доволен и рад.
Вернувшись, донес обо всем господину:
«Слуга ваш в согласье с приказом приехал,
В беседе добившись большого успеха».

Как только правитель услышал об этом,
Он очень доволен остался ответом.
Открыл календарь и узнал он из книг,
Что в месяце этом счастливый миг.
«Планеты, в согласии судьбы храня,
Удачу сулят до тридцатого дня.
Сегодня же двадцать седьмое. Пора!
Ты можешь вступить в намеченный брак».

Пошли разговоры. Торопят с шитьем,
И слуги вверх дном повернули весь дом.
Стрижами, гусями одета ладья,
На ней – с драконами флаги стоят.
Под ветром скользит она тихо у плеса.
А воз – золоченый, и с яшмой колеса.
И пегие кони копают копытом.
Чеканный сбруи кистями увиты.
И три миллиона – на выкуп монеты –
На шелк синевато-зеленый надеты.
Невесте цветные шелка посылают,
Закуплены яства на юге Китая.
А свита его – человек пятьсот –
Густою толпой собралась у ворот.

И вот – промолвила дочери мать:
«Правитель решил, получила письмо я,
Что завтра приедут они за тобою.
Ты что ж не готовишь венчальный наряд?
Смотри, не расстроить бы этот обряд!»
В молчании дочь не сказала ни слова.
Рыданья платком она приглушила,
А слезы дождем она уронила.
И ложе, украшенное хрусталем,
Она перед самым ставит окном.
«Я справа мерку и ножик держу,
А слева я легкую такнь положу.
И утром рубашку я вышью ниткой,
А вечер придет – и сошью я наидку,
Закатится солнце – под пологом мрака
Пойду за ворота томиться и плакать».

Чжун-цин, пораженный событиями теми,
Вернуться домой отпросился на время.
Не больше трех верст осталось пути,
И ржет его лошадь, но всадник грустит.

Жена узнает знакомое ржанье,
И к мужу скорее спешит на свиданье.
В отчаянье вдаль она смотрит вперед –
И милого друга она узнает.
Но вот уж седла коснулась рука, -
И вздохами ранит сердце тоска.
«С тех пор как от вас одна я ушла,
Вокруг непонятные были дела.
Случилось не так, как мы прежде желали!
Все это и вы поймете едва ли...
Но старший мой брат – моя родня –
Он с матерью вместе принудил меня!
И вот я другому согласие дам...
На что же еще надеяться нам?»
Чиновник сказал молодой жене:
«Позволь с повышеньем поздравить и мне!
Стоит неподвижно и прочно скала.
Хоть тысячу лет простоять бы могла.
Трава же – на час лишь прочна, как нить,
Она лишь до вечера может прожить.
Теперь ты начнешь подниматься высоко,
А я - к преисподней пойду одиноко!»
Жена молодая сказала: «Вам
Зачем говорить такие слова?
Ведь нас одинаково с вами теснят!
Заставили вас – заставляют меня.
Пусть в желтом источнике встретимся снова,
Но даже тогда не нарушим мы слова!»
Пути разошлись – и они простились,
И порознь домой они возвратились.
Когда расстаются живые до смерти,
Словами не высказать скорбь их, поверьте!
А если задумал кто с миром проститься,
То жизнь его больше не может продлиться!

Приказный чиновник вернулся домой.
Он матери в зале кладет поклоны:
«уж очень сегодня ветер студеный...
Студеный ветер деревья свалил.
В саду орхидеи иней покрыл.
Сегодня для сына померкнет свет,
И матери больше спутника нет!
Вы плохо обдумали старость свою.
Не сетуйте больше нба душу мою!
Желаю вам годы Наньшаньских камней,

Здоровья и сил на множество дней!»
Когда же мать услышала это,
То вторили слезы ее ответу:
«Подумай, ведь ты потомок вельмож,
Служа, до высоких чинов ты дойдешь!
А смерть из-за женщины нам не под стать:
Ведь с чернью не связана чувствами знать!
Примерная дочь у соседей восточных,
Она так изящна и так беспорочна!
Просватать ее я готова сейчас,
И к вечеру будет невеста у нас!»
И он удалился с поклоном двойным.
Со вздохом вошел он в пустую светлицу
И думал, на что ему надо решиться.
Потом оглянулся на двери, и вот –
Все больше тоска его давит и жжет.

Под ржанье коня, под мычанье вола
В лазурный шатер молодая вошла...
Вот солнце зашло, и во мраке ночном
В молчанье все люди охвачены сном...
«Сегодня мне жизнь оборвать пора!
Мой дух отойдет, а останется прах...»
Вот туфли сняла, наряд сво брачный,
Привстала... бросилась в пруд прозрачный.
Когда же Чжун-цин об этом узнал,
То понял: навек он жену потерял.
Никем не замеченный в сад он забрел,
Закинул веревку и ... смерть там нашел.

И обе семьи их хоронят бок о бок...
У пика Цветов закрыты два гроба.
С востока и с запада – хвойные тени,
А справа и слева – дерево феникс.
Вверху над могилами ветви сошлись,
А листья и хвоя друг с другом сплелись.
В ветвях неразлучные птицы летают,
Что сами себя «юань-ян» называют.
И друг перед другом поют они даже
Всю ночь напролет да пятой стражи.
Прохожие здесь замедляют шаг,
У бедной вдовы затоскует душа.
Вот нашим потомкам завет непреложный:
Пусть будут они всегда осторожны!

Текст № 3

孟姜女

故事

孟姜女的故事，作为中国最具特色的四大民间故事之一（其他三个是《牛郎织女》、《梁山伯与祝英台》和《白蛇传》），千百年来一直广为流传。孟姜女的传说一直以口头传承的方式在民间广为流传。直到 20 世纪初，在“五四”精神的推动下，她才被纳入到研究者的视野中。

现在流传的故事核心在唐朝的时候已经成型。按照一般传说，她是秦朝始皇时期的一名女子，在新婚之夜，丈夫范杞梁被抓去修长城。孟姜女不远万里为丈夫送去御寒的衣物，花了很长时间才到长城，然而最后却被告知丈夫已经死了，尸体也被埋在长城之下。“孟姜女放声大哭，最终哭倒长城八百里”，以滴血於枯骨堆裡認找到了丈夫的尸体，秦始皇因此召見孟姜女，驚為天人，欲納孟姜女為妾，孟姜女要求秦始皇需至秦皇島為范杞良披麻帶孝，秦始皇答應；在秦始皇祭拜完范杞良後，孟姜女捧夫屍骨在今孟姜女廟廟址所在，當場投海自盡。

故事来源

中国著名的历史学家顾颉刚将孟姜女传说的原初形态一直上溯到《左传》上的一个故事。《左传》记述这个故事是想褒扬杞梁妻（也就是后世的孟姜女）在哀痛之际，仍能以礼处事，神志不乱，令人钦佩。《左传》上没有哭声的杞梁妻，到战国时就沾染了当时音乐界的风气，增加了哀哭的一段故事。这是个很重要的转变，后世关于杞梁妻故事的变异就是顺着这“哭之哀”生发出来的。

第一个记述崩城之事的人，是西汉末年的刘向。他在《烈女传》中先重述了《左传》中杞梁妻的故事，然后他继续写到：杞梁妻没有子嗣，娘家婆家也都没有亲属，夫死之后成了个孤家寡人。杞梁妻“就其夫之尸于城下而哭之”，哭声十分悲苦，过路人无不感动。十天以后，“城为之崩”。唐代的有关记载，使杞梁妻的故事大变了模样。杞梁由春秋的齐人变成秦朝的燕人；杞梁妻的名字出现了，她姓孟名仲姿，或姓孟名姜女；杞梁的死因不再是战死疆场，而是因避役被捉后筑于城墙之内，所以其妻要向城而哭；而筑于城墙之内的死尸实在太多了，只有滴血认骨才能辨别。杞梁妻的故事经过六朝、隋唐时代的加工，把崩城和秦始皇联系在了一起，这是一个不小的创造。

Текст № 4

白蛇传

白蛇传是中国四大民间传说之一，（其余三个为《梁山伯与祝英台》《孟姜女》《牛郎织女》）。

传说发生在宋朝时的杭州、苏州及镇江等地。白素贞是千年修炼的蛇妖，为了报答书生许仙前世的救命之恩，化为人形欲报恩，后遇到青蛇精小青，两人结伴。白素贞施展法力，巧施妙计与许仙相识，并嫁与他。婚后金山寺和尚法海对许仙讲白素贞乃蛇妖，许仙将信将疑。后来许仙按法海的办法在端午节让白素贞喝下带有雄黄的酒，白素贞不得不显出原形，却将许仙吓死。白素贞上天庭盗取仙草将许仙救活。法海将许仙骗至金山寺并软禁，白素贞同小青一起与法海斗法，水漫金山寺，却因此伤害了其他生灵。白素贞触犯天条，在生下孩子后被法海收入钵内，镇压于雷峰塔下。后白素贞的儿子长大得中状元，到塔前祭母，将母亲救出，全家团聚。

Текст № 5

5.1. 狄公案

《狄公案》是由清代一不知名作者不题撰人所著的公案小说，共六十四回，背景在唐朝，主角为根据狄仁杰半虚构的“狄公”。荷兰外交家高罗佩将其翻译为英文版本 *Dee Goong An*，之后根据他在翻译中的体验自己创作了《大唐狄公案》系列小说。

《狄仁杰之通天帝国》

剧情介绍片中的两位女主角，刘嘉玲饰演的武则天以及李冰冰饰演的上官静儿，将一文一武地与饰演“唐朝第一神探”狄仁杰的刘德华“斗心也斗狠”。故事一开始狄仁杰就在坐牢。而影片讲的实际是狄仁杰坐牢8年后的一个故事。朝廷发生一桩惊天怪案，无人能破，武则天只好再次起用狄仁杰。狄仁杰经历万难，终于破案，但也付出了巨大的代价。通天帝国，命悬一线。

5.2. Китайский судебный роман

Одним из любимых жанров литературы в Китае был роман.

Роман появляется в Китае относительно поздно, на рубеже 13-14 вв., а его расцвет приходится на эпоху Мин (14-17 вв.) и Цин (17 в. – нач.20 в.).

Питательной средой для романа служила:

— во-первых, китайская история, чаще всего в ее фольклорных адаптациях;

— во-вторых, народные синкретические религиозные верования.

Обращение к историческим лицам и фактам создавало эффект достоверности. А элементы фантастики, заимствованные из народной религии, усиливали занимательность.

Китайские классические романы делятся на следующие виды:

— исторический роман

— героический или авантурный роман

— любовный роман

— фантастический роман

— судебный роман

Китайский судебный роман был сродни героическому, он сочетал занимательный исторический сюжет с авантюрно-героическими элементами.

Самое известное произведение в жанре судебного романа — «Дело судьи Ши» (19 век). Особенно популярными судебные романы становятся в 90-х годах 19 века.

Содержание судебного романа обычно подчинялось единой схеме. В соответствии с этой схемой персонажи романа распределялись на трех уровнях.

На самом верху находился император — мудрый и великодушный. Он, как правило, всегда остается вне критики. Это верховный и неизменно справедливый вершитель судеб своих подданных.

На ступеньку ниже стоят чиновники — столичные и местные, честные и нечестные, хорошие и плохие. Честные преданы трону и действуют в интересах справедливости в ее конфуцианском понимании.

Еще ниже на общественной лестнице располагаются рыцари зеленых лесов — маргинальные социальные элементы. Одни из них преданы трону и своим покровителям. Другие бесчинствуют и устраивают смуту, не очень-то считаясь с законной властью.

Как правило, хорошие чиновники объединяются с прозревшими и перешедшими к ним на службу хорошими разбойниками и выступают сообща против плохих разбойников и нечестных чиновников.

Результаты противоборства заранее определены: справедливость торжествует, а зло сурово искореняется.

Действия героических и судебных романов чаще всего происходит в периоды правления императоров, власть которых отличалась относительной стабильностью.

Большое значение в судебных романах занимали фантастические элементы. Очень часто только с помощью чудесных сил героям удавалось выпутываться из сложной ситуации. При этом романисты не очень-то заботились о мере разумной правдоподобности.

5.3. «Дело судьи Ди» (современная экранизация): сюжет

690 год. В Китае правит империя Тан. Императрица-мать У Цзэтянь решает объявить себя правительницей Поднебесной. Женщина на троне — такого еще не было в китайской истории. Придворные в ужасе, генералы в бешенстве. Единственное, что еще способно удержать и тех, и других от мятежа — это бесконечные репрессии и эффектные подачки. Вдобавок к этому, правительницу всецело поддерживают буддистские священники и монахи, они уже объявили её прямой наследницей Будды, а она в благодарность строит для них 60-метровую статую Будды.

Монумент должен быть закончен ко дню коронации, но из-за странного инцидента строительство ненадолго приостановлено. Дело в том, что во

время посещения статуи иностранной делегацией на глазах у толпы погибает её главный архитектор, погибает при очень загадочных обстоятельствах. Он практически сгорает заживо от непонятного внутреннего огня. Примерно также погибает и официальный следователь, присланный на место преступления.

Подозревая очередной заговор, будущая императрица извлекает из тюрьмы бывшего судьи Ди, отправленного туда десять лет назад за попытку мятежа. Ему возвращают полномочия государственного чиновника и приказывают немедленно найти убийц. Как Ди распутывал это дело, и посвящен основной текст и романа, и его экранизации.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

ЗАДАНИЕ № 2

1. Читать и переводить текст произведения 木蘭詞.
2. Выделить и провести анализ системы ценностей, отраженных в данном произведении.
3. Написать сочинение на тему «Мулань — героиня китайской народной литературы», отразив в нем результаты проведенного исследования.

ЗАДАНИЕ № 3

1. Читать и переводить текст «Мэн Цзян-ньюй».
2. Подготовить краткое сообщение на тему: «История появления и эволюция сюжета о Мэн Цзян-ньюй».
3. Выделить и провести анализ системы ценностей, отраженных в данном произведении.

ЗАДАНИЕ № 4

1. Читать и переводить текст № 3.
2. Познакомиться с современной китайской экранизацией произведения 孟姜女
3. Подготовить два небольших письменных доклада (объем каждого: 1,5—3 листа):
 - История формирования сюжета о Мэн Цзян-ньюй»;
 - «Образ главной героине в народном сказании «Мэн Цзян-ньюй»

ЗАДАНИЕ № 5

1. Читать и переводить текст № 4 «Сказание о Белой змейке».
2. Познакомиться с современной китайской экранизацией произведения «Бай шэ чжуань»

3. Подготовить устное сообщение на тему: Отражение религиозно-философских представлений китайского народа в произведениях классической литературы Китая (на примере «Сказания о Белой змейке»).

ЗАДАНИЕ № 6

1. Прочитать текст № 5.
2. Познакомиться с китайским фильмом 《狄仁杰之通天帝国》.
3. Подготовить устный доклад на тему: Авантюрно-детективное начало в китайском судебном романе: на примере произведения «Дело судьи Ди».

ТЕМА 3. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КИТАЯ

Проблема периодизации истории китайской литературы: основные подходы и решения. Критическая оценка выделения периодов "античности" и "Ренессанса" в истории китайской литературы — теория Н.И. Конрада (1891—1970) и Л.Д. Позднеевой (1908—1974).

Краткую, но очень ёмкую характеристику этой концепции дает профессор Марина Евгеньевна Кравцова: «В отечественную науку понятия «средневековый Китай» и «раннесредневековый Китай» вошло благодаря теоретическим построениям академика Николая Иосифовича Конрада (1891-1970), выделившего (возможно, под прямым влиянием идей японских «медиевистов») в истории Китая «эпоху средневековья» и «эпоху Возрождения», соотносимые им с III-VIII и VIII-XIV вв. соответственно. Эта периодизация была впервые изложена им в очерке истории китайской литературы и в 1970-х гг. переизданном в качестве отдельной статьи. Н.И.Конрад существенно отошел от взглядов японских «медиевистов». Во-первых, он принимает за «средние века» период с III по VIII вв., т.е. середины эпохи Тан. Во-вторых, вводит понятие «китайского Возрождения, или Ренессанса», причем разделяя эту «эпоху Возрождения» на 3 стадии. Первая из них соотносится им со второй половиной эпохи Тан (т.е. с периодом деградации и гибели этой империи) и с эпохой Пяти династий; вторая - с эпохами Северной и Южной Сун; третья - и с эпохой монгольского владычества в Китае. Доказывая существование в Китае «эпохи Возрождения» и ее эволюционных стадий Н.И.Конрад апеллирует, главным образом, к реалиям и процессам, имевшим место в духовной жизни общества, в первую очередь, связанным с литературным творчеством. Но при этом он настойчиво... связывает как «средневековье», так и «эпоху Возрождения» с феодальным строем, но в различных его формах. III-VI вв. характеризуются им как период установления в Китае феодальных отношений: «феодализм утвердился в огромной стране не сразу...». Империя Тан названа государством «феодальным, но без феодальной раздробленности». А начало «эпохи Возрождения» связывается со «временем распада централизованного феодального государства и перехода к феодальной раздробленности». Централизованное правление, по словам автора, стало мешать развитию отдельных районов страны с их местными особенностями. Так, Китай перешел к политической и экономической децентрализации, а это означало для того времени переход власти в руки местных феодалов...

Обратим внимание на тот факт, что именно эта периодизация повлекла за собой попытки членения китайского феодализма, а затем и средневековья на эволюционные стадии. Об этом свидетельствуют отзывы о теории Н. И. Конрада, опубликованные уже в конце 1960-х гг. Так, по словам Владимира Ивановича Семанова (род. 1933), Н. И. Конрад выделял древность, раннее средневековье, Возрождение и позднее средневековье. О том, что

литературный процесс делится Н. И. Конрадом на древность, раннее средневековье и Возрождение, пишет и Николай Трофимович Федоренко (1912-2000). Тем не менее, приблизительно до рубежа 1970-1980х гг. советские историки-китаисты продолжали рассматривать исторические эпохи после III в. н.э. как «феодальные». Не лишне, думается, привести еще одну периодизационную схему, предложенную Н. Т. Федоренко, в которой выделены: эпоха рабовладельческого строя (VIII в. до н.э. – I в. н.э.), эпоха упадка рабовладельческого строя и формирования феодализма (I-IV вв.), эпоха раннего феодализма (IV-VIII вв.) и эпоха развитого феодализма (VIII-XII вв.). Теоретическим обоснованием такого подхода к истории Китая послужил тезис о факультативности понятия «средние века» для стран Востока...

Однако уже в начале 1980-х гг. акцент переносится с проблем «восточного феодализма» на проблемы «восточного средневековья». Более того, в публикациях тех лет можно встретить утверждение, что понятие «средневековый Китай» является традиционным для отечественной науки. На «китайское средневековье» фактически автоматически были перенесены периодизации «феодального строя» - так утвердились понятия «раннее средневековье», «развитое средневековье», «позднее средневековье». На некоторое время первое из них прочно закрепляется за III-VI вв., возможно, под влиянием соответствующей западной терминологии. Этим термином пользовались и те исследователи (включая автора этих строк), которые стремились, следуя примеру зарубежных коллег, уже на терминологическом уровне подчеркнуть своеобразие эпохи Шести династий и отделить ее от эпох Суй и Тан. Появился также и такой лексический вариант как «на пороге средних веков», использование которого было обусловлено, думается, желанием избежать корреляций с началом европейского Средневековья. К концу прошлого века споры по поводу феодального строя Китая и стадий «китайского средневековья» окончательно ушли в прошлое. Российские китаеведы в целом (и на этот раз без публичных обсуждений) восприняли изложенную ранее периодизацию, утвердившуюся в западной синологии³.

Как указывает проф. А.Г. Сторожку, «наиболее адекватной периодизацией литературы Китая, признаваемой сегодня ведущими научными школами востоковедения в самых разных странах, является династийный принцип деления, то есть отождествление определенных литературных тенденций с крупными династиями, правившими в то время (танская литература, сунская литература и т.п.) или с названиями целых

³ Кравцова М.Е. К проблеме Средневековья в Китае // Verbum. Выпуск 12. Диспозиции Средневековья в истории мировой культуры. — СПб. И-во С-Петербургского Университета. 2010. — С. 72-93. При цитировании были опущены ссылки на многочисленные источники, которые есть в статье М.Е. Кравцовой.

исторических периодов, объединяющих сразу несколько мелких династий (литература периода Шести династий, например)»⁴.

Учитывая все это, периодизация истории китайской литературы, которой мы будем пользоваться в ходе изучения данной дисциплины, условно разделена на следующие хронологическо-тематические периоды:

— литература Китая глубокой древности (до VI в. до н.э.);

— литература Китая классической и поздней древности (V в. до н.э. — III в. н.э.);

— литература Китая переходного периода от древности к средневековью (III—VI вв.);

— «Золотой век» китайской литературы: период Тан (VII—X вв.) и Сун (X—XIII вв.);

— Литература Китая XIV—XVI вв.: становление и развитие драмы и классического романа.

— Литература Китая XVII—XVIII вв.: развитие традиционных форм и появления новых тенденций.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с.

Конрад Н. И. Избранные труды: Синология. — М.: Наука ГРВЛ, 1977. — С. 517—542.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. — СПб.: Азбука-классика, 2004. — С. 5—44.

Сторожук А.Г. Древняя литература Китая // Литература стран Азии и Африки. Начальный период развития / Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. — С. 183—212.

⁴ Литература стран Азии и Африки. Начальный период развития / Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. — С. 185.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

ЗАДАНИЕ № 7

Составить таблицу «Основные этапы истории китайской классической литературы» по следующему образцу

№ п/п	Общая характеристика	Хронология	Основные направления литературного процесса	Важнейшие авторы и произведения
1	Литература глубокой древности	до 6 в. до н.э.	1..... 2.....	
2	Литература классической и поздней древности	5 в. до н.э. — 3 в. н.э.	1..... 2..... 3.....	1.... 2.... 3....
3	Литература переходного периода от древности к средневековью			
4	«Золотой век» китайской литературы: эпоха Тан (7—10 вв.)			
	«Золотой век» китайской литературы: эпоха Сун (10—13 вв.)			
5	Литература Китая 13—18 вв.			

ЧАСТЬ 2. ЛИТЕРАТУРА ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ (ДО VI в. до н.э.)

ТЕМА 4. МИФОЛОГИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Проблемам изучения китайской мифологии посвящены многие труды выдающегося российского синоведа академика Бориса Львовича Рифтина (1932—2012). В одной из своих работ по данной теме Б. Л. Рифтин писал:

«В 1942 г. увидели свет два тома труда «Местные культуры в древнем Китае» немецкого учёного В. Эберхарда, уехавшего из фашистской Германии в Турцию и продолжавшего в стенах Анкарского университета свою работу. Труд Эберхарда — не специальное исследование по мифологии, но касается многих вопросов, связанных с ней. Развивая свои взгляды о большом значении местных культур и местного колорита в китайской культуре вообще и фольклоре в частности, автор пытается как-то распределить и мифологических персонажей в связи с отдельными местными культурами. Происходит обратное тому, что делали все учёные до Эберхарда, стремившиеся связать осколки китайских мифов в единую систему. Различные божества оказываются у немецкого синоведа отнесёнными к различным культурам: так, великан Куа-фу, догонявший солнце, — к тибетской культуре, Нюй-ва — одновременно к тибетской и к сычуаньской культуре Ба и т.п. Как это часто случается с исследователем, выдвинувшим какую-то новую точку зрения, Эберхард слишком увлёкся в своём стремлении точно локализовать всякое явление. Мори Микисабуро, говоря об обширности территории древнего Китая, указывает, что связь между отдельными частями страны в древности была не так уж затруднена географическими условиями. Следовательно, нельзя и переоценивать значение местного начала в том или ином явлении. Надо иметь в виду, что до нас дошли (особенно по мифологии) разрозненные осколки в весьма разновременных и разнохарактерных памятниках, по которым трудно судить о локализации древних мифов. Не всегда чётко разделяя материал в хронологическом отношении, занимаясь только вопросами локализации, Эберхард нередко упускает из вида вопросы исторического развития образа, хотя и нельзя сказать, что он совершенно игнорирует его. Эберхард рассматривает подъём китайской цивилизации как результат слияния различных культурных компонентов, которые, по его мнению, в древности сильно отличались как этнически, так и регионально. Нельзя не видеть в теории Эберхарда положительного зерна, но нельзя и полностью доверять ей, так как она представляет собой крайность, обратную теориям тех учёных, которые рассматривают древнекитайскую культуру как единое целое.

Другой подход продемонстрировал великий шведский синолог Б. Карлгрен.

Б. Карлгрен придерживался теории, считавшей героев мифов обожествлёнными реальными историческими персонажами. Эта точка зрения в этнографии близка и к традиционному взгляду древнекитайских авторов на

мифические образы как на исторические, так что сама основа исследования Карлгрена во многом традиционна. Б.Карлгрен подошёл как текстолог к специфическим вопросам мифотворчества. Он разделил все древние тексты на так называемые свободные, относящиеся к периоду Чжоу, и «систематизированные» тексты позднечжоуского времени и особенно ханьской эпохи (с 221 г. до н.э.), написанные в соответствии с определённой философской теорией (по Карлгрену, главным образом с теорией пяти элементов). По мнению исследователя, для изучения мифов следует привлекать только «свободные» (т.е. доханьские) тексты. Карлгрен стоит на точке зрения, прямо противоположной выводам Вэнь И-до, который показал, что нередко более поздние памятники отражают первоначальную или близкую к ней стадию мифа. Шведский учёный утверждал, что мифы в чистом, древнем виде существовали и записывались лишь в связи с их отношением к культу предков крупных родов эпохи Чжоу. Когда же в конце III в. до н.э. началось разрушение старого социального строя, культы предков больших домов потеряли своё практическое значение. Тогда память героев мифов и сказаний оказалась отделённой от практики культа. Вот тут-то, по Карлгрену, и был открыт путь для фантазии и «антикварных» спекуляций ханьских авторов. Иначе говоря, Б. Карлгрен фактически отождествлял время создания мифа и время его письменной фиксации»⁵.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Мифология как форма общественного сознания и ее важнейшие особенности
2. Мифология как сказания о богах и героях и проблемы изучения китайской мифологии
3. Основные пласты китайской мифологии
4. Важнейшие темы, сюжеты и герои китайской мифологии
5. Легендарные сказания о мудрых правителях древности и проблемы их интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Бодде Д. Мифы Древнего Китая. Пер. Л.Н.Меньшикова // Мифология древнего мира. — М.: Наука, 1977. — С. 366—404.
2. Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. — Т. 2: Мифология. Религия. — М.: Восточная лит-ра, 2007. — С. 16—77.
3. Кравцова М.Е. История культуры Китая. — СПб.: Лань, 1999. — С. 148—193.
4. Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994. — С. 60—225.

⁵ Рифтин Б.Л. Изучение китайской мифологии и книга профессора Юань Кэ // Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. Послесл. Б.Л.Рифтина. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 1987.

5. Мифологический словарь. Под ред. Е.М.Мелетинского. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 672 с.
6. Мифы народов мира: Энциклопедия. 3-е изд. В 2-х тт. — М.: Сов. энциклопедия, 1991.
7. Рифтин Б.Л. Китайская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия. 3-е изд. В 2-х тт. — М.: Сов. энциклопедия, 1991. — Т.1. С. 652—662.
8. Рифтин Б.Л. От мифа к роману (эволюция изображения персонажа в китайской литературе). — М.: «Наука» ГРВЛ, 1979. — 360 с.
9. Федоренко Н.Т. Цюй Юань: Истоки и проблемы творчества / АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1986. - 153 с.
10. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая / Послесл. Б.Л.Рифтина. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 1987. — 526 с.

ТЕМА 5. НАРОДНАЯ И КУЛЬТОВАЯ ПЕСНЯ

Известный российский ученый-востоковед и дипломат Николай Трофимович Федоренко (1912—2000) отмечал: «У каждой исторической эпохи свой взгляд на минувшее, на творцов духовных ценностей прошлого. По словам Гейне, каждая эпоха, приобретая новые идеи, приобретает и новые глаза и видит в старинных созданиях человеческого духа много нового. Движение времени, то есть жизни, в литературе определяется тем, что в ней возникают характеры, типы, образы, которые, в сущности, воплощают в себе, помимо прочего, приметы времени, черты эпохи. И нередко на типичных этих персонажах как был лежит отсвет будущего. Будущее возникает, разумеется, из настоящего, но настоящее — не единственный его источник. Будущее происходит также из минувшего, из опыта всего нескончаемого числа предшествующих поколений. Прошлое и настоящее постоянно сосуществуют в каждом человеке. Мы несем в себе прошлое, которое неотвратимо проявляет свою сущность. Не все уходило и уходит бесследно, хотя трудно определить, что остается и что исчезает, навсегда уносится рекою времени...

Удивительна роль, которую в течение веков играли в Китае искусство слова, поэзия, как неотторжимая часть каждодневного существования человека. Свод народных песен и древних гимнов “Шицзин”, который приобрел значение классического канона, на протяжении тысячелетий занимал особое место как книга откровений и жизненного опыта. Литературные источники сохранили наставление Конфуция своему сыну — читать и изучать “Шицзин”. “Почему не учите вы стихи?” — вопрошал мудрец и указывал на незаменимость этого поэтического источника в постижении окружающей реальности, на то, что “стихи могут возбуждать дух, могут раскрывать человека, могут способствовать общению, могут вызвать негодование”.

“Шицзин”, содержащий триста пять поэтических произведений, состоит из четырех разделов, или частей: “Гофын” (“Нравы царств”), “Сяо я” (“Малые оды”), “Да я” (“Великие оды”) и “Сун” (“Гимны”). Вне всякого сомнения, песен этих было намного больше. В китайских литературных источниках встречаются ссылки на то, что именно Конфуций, который восхищался поэзией древности и видел в ней огромный нравственный потенциал, из трех с лишним тысяч известных песен отобрал лишь одну десятую часть и свел ее в единый памятник — “Шицзин”. И если это так, то подход и оценки Конфуция, разумеется, не могли быть свободны от личных вкусов, симпатий или антипатий.

История создания “Книги песен”. Судьба “Шицзина” в последующие исторические эпохи. Композиционное построение “Книги песен”. Деление произведений на народные песни, придворную песенную поэзию, культовые песнопения. Особенности раздела “Нравы царств” (*Го фын*): тематика и

художественное своеобразие. Анализ поэтических средств песни "Подорожник". Тематика и характерные черты од и гимнов. Поэтика "Шицзина". Музыкальный аспект древнекитайской песенной лирики. "Книга песен" и конфуцианская комментаторская традиция. Значение "Книги песен" для развития китайской лирической, описательной и повествовательной поэзии»⁶.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Место «Книги песен» в истории мировой литературы
2. История создания и композиция «Книги песен»
3. Народные песни раздела «Нравы царств» (*Го фэн*): содержательные и художественные особенности
4. Тематические и художественные особенности разделов «Малые оды» и «Великие оды»
5. Специфические особенности гимнов «Книги песен»
6. Музыкальный аспект «Ши цзина».

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с. (Особенно: с. 12—114).

Кравцова М. Б. Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. — 544 с.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. — СПб.: Азбука-классика, 2004. — С. 5—44.

Федоренко Н.Т. Древнейший памятник поэтической культуры Китая // Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит А.Штукин; Подгот. текста и всупит.ст. Н.Федоренко; Коммент. А. Штукина. — М.: Худож.лит.,1987. — С.3—22.

Шицзин: Книга песен и гимнов. — М.: Худ. лит., 1978. — 351 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Каждый слушатель должен предоставить свой индивидуальный опыт анализа указанных проблем, подтверждая его конкретными примерами из произведений «Ши цзина». Подготовка в обязательном порядке предполагает работу с текстом «Ши цзина», самостоятельный анализ тематики и художественных особенностей его произведений, а также подготовку цитат из соответствующих песен.

⁶ Федоренко Н.Т. Древнейший памятник поэтической культуры Китая // Шицзин: Книга песен и гимнов. — М.: Худ. лит., 1987. — С. 3-22.

ЧАСТЬ 3. ЛИТЕРАТУРА КЛАССИЧЕСКОЙ И ПОЗДНЕЙ ДРЕВНОСТИ (V в. до н.э. — III в. н.э.)

ТЕМА 6. РАННИЕ КОНФУЦИАНСКИЕ СОЧИНЕНИЯ И ТЕКСТЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ДАО

Хронологические рамки периода (V в. до н.э. — III в. н.э.). Основные этапы развития литературы данного периода: литература классической древности (V—III вв. до н.э.); литература поздней древности (III в. до н.э.— III в. н.э.).

Классическая древность: особенности исторического процесса и социально-культурного контекста. Формирование конфуцианской традиции и соперничество различных направлений общественной мысли. Состав категории "литература" в период классической древности.

Поздняя древность: социально-культурный контекст эпохи. Важнейшая тенденция развития письменной традиции: стремление к обобщению и подведению итогов прошлого. Значение для развития литературного процесса объединения страны и утверждение конфуцианской доктрины в качестве идеологии государственного аппарата.

Важнейшие направления развития письменной традиции:

- ⇒ философская проза;
- ⇒ произведения исторического и историко-философского характера;
- ⇒ произведения энциклопедического характера;
- ⇒ народная песенная лирика;
- ⇒ авторская поэзия.

Характерные черты литературного процесса:

- ⇒ появление индивидуальной поэзии;
- ⇒ развитие народной и авторской поэзии в жанре *юэфу*; деятельность Музыкальной палаты Юэфу
- ⇒ оформление жанра *фу* — «одической поэзии»;
- ⇒ формирование историографической традиции и появление базы для последующего появления повествовательной прозы;

Место классического и постклассического периодов в истории китайской литературы.

Оформление ведущих направлений общественной мысли — конфуцианства, классической философии Дао (протодаосизма), легизма. Появление философской прозы. Проблема соотношения понятий «литература» и «философия» в культурном контексте периода Чжаньго.

Общая характеристика конфуцианства и конфуцианской литературы. Конфуций (Кун-цзы, Кун-фу-цзы, 551—479 гг. до н.э.), его место в истории китайской цивилизации и значение его деятельности для развития гуманитарного знания.

Общая характеристика конфуцианского мировидения.

Идея "золотого века". Поиски идеала. Нравственные нормы. Значение письменного слова в конфуцианстве, отношение к письменным памятникам предшествующих эпох. История формирования конфуцианских классических книг, превращения их в каноны и учебники. Факторы, определившие высокий авторитет конфуцианских сочинений.

Композиционные и содержательные особенности сочинения "Лунь юй".

"Весны и осени" (Чуньцю) — летопись царства Лу. Проблема авторства. История создания и литературные особенности.

"Цзо чжуань" — комментарий на летопись царства Лу. Цзо Цю-мин. Традиционные подходы к вопросу о появлении данного сочинения. Его композиционные и стилистические особенности.

Мэн-цзы (372—289 гг. до н.э.) и его сочинение. Композиционное построение и литературные особенности.

Общая характеристика классической философии Дао.

Лао-цзы в истории и легендах. Общая характеристика книги "Дао дэ цзин": время создания и композиционное построение, его литературные и формально-содержательные особенности.

Влияние текстов классической философии Дао на развитие мировой литературы. Л.Н. Толстой (1828—1910) и В.С. Соловьев (1853—1900) о "Дао дэ цзине". Даосские мотивы в произведениях мировой литературы.

Чжуан Чжоу (4-3 вв. до н.э.) и его сочинение. Композиционное построение и содержательные особенности. Парадоксальные притчи Чжуан-цзы. Апология относительности. Проблема жизни и смерти. Нравственный идеал Чжуан-цзы, проблема соотношения свободы и государственной службы. Эстетика «безумных речей». Художественное своеобразие, особенности стилистики и языка, символика и аллегории. Тема отшельничества и ее развитие в последующие исторические периоды. Место сочинения «Чжуан-цзы» в истории китайской изящной словесности.

"Хуайнань-цы" ("Учители из Южного заречья") — энциклопедическое сочинение ханьской эпохи. Удельный князь Лю Ань (180—122 гг. до н.э.) — знаменитый ханьский меценат. Мифы, легенды, пословицы и поговорки в трактате. Отражение классической философии Дао. Художественные формы и изобразительные средства.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Важнейшие направления философской прозы периода Чжаньго
2. Конфуций, его жизнь и деятельность
3. Композиционные и содержательные особенности письменного памятника «Лунь юй»
4. Лао-цзы и трактат «Дао дэ цзин»
5. Чжуан Чжоу и трактат «Чжуан-цзы»

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Дао-Дэ цзин, Ле-цзы, Гуань-цзы: Даосские каноны / Перевод, вступит. ст., коммент. В.В.Малявина. – М.: «Астрель», «АСТ», 2004.

Духовная культура Китая: энцикл. в 5 т.: Т. 1 : Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. / гл. ред. М. Л. Титаренко. — М.: Вост. лит. РАН, 2006. — 727 с.

Из книг мудрецов: Проза Древнего Китая / Сост., вступ. ст., с. 5-24, ст. об авт. и коммент. И. Лисевича. - М.: Худ. лит., 1987. - 351 с. (Разделы о соответствующих текстах).

Лао-цзы / Пер. И.С. Лисевича. — М.: АйФ Принт, 2003. — 316 с.

Лисевич И.С. Мозаика древнекитайской культуры. — М.: Восточная литература, 2010. — 445 с.

Лисевич И.С. Слово о мудрости: Философская и историческая проза Древнего Китая // Из книг мудрецов: Проза древнего Китая. М., 1987. С. 5-24.

Мартынов А.С. Конфуцианство. «Лунь юй» / Перевод А.С.Мартынова. В 2 т. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. Т. 1: 368 с.; Т. 2: 384 с.

Мудрецы Китая: Ян Чжу, Ле-цзы, Чжуан-цзы / Пер. с кит. Л.Д.Позднеевой. — СПб., 1994. — 416 с.

Мэн-цзы. Предисл. Л.Н.Меньшикова. Пер. с китайского, указ. В.С.Колоколова / Под ред. Л.Н.Меньшикова. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. — 265 с.

Переломов Л.С. Конфуций. «Лунь юй» / Исслед., пер. с кит., коммент. Факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. — М.: ИФ «Восточная литература» РАН, 2000. — 588 с.

Сыма Цянь. Исторические записки: («Ши цзи»): Т. VI. / Пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1992. С. 126—152. (Глава «Наследственный дом Конфуция»).

Филонов С.В. Конфуцианство: лекция // История религий: учебное пособие. — Благовещенск: Изд. БГПУ, 2013. — С. 33—46.

Чжуан-цзы: Даосские каноны / Перевод, вступит. ст., коммент. В.В.Малявина. – М.: ООО «Астрель», ООО «Аст», 2004.

ТЕМА 7. ПОЯВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ЦЮЙ ЮАНЯ

Свод «Чуские строфы» (Чу цы). Составитель — Ван И (89—158). «Чуские строфы» как жанр китайской литературы. Произведения Цюй Юаня (ок. 340—278 до н.э.) в своде «Чу цы». Цюй Юань как родоначальник китайской авторской поэзии. Жизнь и деятельность Цюй Юаня. Поэма «Ли сао» (Скорбь изгнанника) — особенности формы и содержания. Автобиографическая часть поэмы. Образ лирического героя. Мифологическое странствие лирического героя. Этический идеал и религиозно-мифологическая составляющая в поэме. Значение поэмы «Ли сао» для истории китайской литературы.

Поэма «Вопросы к Небу» как отражение древнекитайской мифопоэтической традиции. Проблемы философии (космогонии).

Цикл «Девять песен» (Цзю гэ) как собрание гимнов южно-китайским божествам. Любовные мотивы в стихотворениях цикла. Тема «божественной любви».

Патриотизм и моральный идеал Цюй Юаня в произведениях «С камнем в объятиях» и «Отец-рыбак».

Место Цюй Юаня в истории китайской и мировой литературы.

Переводчики произведений Цюй Юаня на русский язык.

Как указывал Н. Т. Федоренко, «Цюй Юань (около 340 — около 278 до н.э.) — первый поэт, имя которого известно в истории китайской поэзии. Был крупным сановником, участвовал в подготовке государственных указов, оказывал влияние на внешнюю политику двора. Став жертвой клеветы, попал в изгнание, В знак протеста против зла, во имя справедливости бросился в р. Мило в Чанша. Цюй Юань впервые в китайской литературе воплотил в своих стихах глубокую любовь к родине, социально-исторические конфликты и мир переживаний возвышенной человеческой души, охваченной мучительными страданиями за поправную справедливость, за трагическую судьбу отечества. Поэт создал поэтический жанр чу цы (или саоти), один из основных в древней китайской поэзии. Главный источник выразительных средств Цюй Юаня — фольклор Чуского царства. Мифотворческая природа образов органически связана с действительностью. Поэтическое наследие Цюй Юаня состоит, по данным «Истории Ханьской династии», из 25 произведений, включая поэму-эпигранию «Лисао», в которой наиболее полно выразилось его мировоззрение»⁷.

⁷ Подробнее см.: Федоренко Н.Т. Цюй Юань: Истоки и проблемы творчества. — М.: Наука, ГРВЛ, 1985. — 155 с.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Общая характеристика литературного свода «Чуские строфы» (*Чу цы*).
2. Жизненный путь Цюй Юаня (ок. 340—278 до н.э.).
3. Поэма «Ли сао» (Скорбь изгнанника) — особенности формы и содержания.
4. Цикл «Девять песен» (*Цзю гэ*) и тема «божественной любви» в произведениях Цюй Юаня.
5. Загадки поэмы «Вопросы к Небу» (*Тянь вэнь*).

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. — Т. 3: Литература. Язык и письменность. — М.: Вост.лит., 2008. — С. 28—131.

Кравцова М. Б. Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. — 544 с.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. — СПб.: Азбука-классика, 2004.

Федоренко, Николай Трофимович. Цюй Юань: Истоки и проблемы творчества / АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1986. - 153 с.

Цюй Юань. Лисао: поэма. — СПб.: Издательский Дом "Кристалл", 2000.

Цюй Юань. Стихотворения. — СПб.: ООО "Издательский Дом "Кристалл"", 2000.

ТЕМА 8. ХАНЬСКАЯ ОДИЧЕСКАЯ И ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

Понятием *юэфу* принято называть поэтический жанр, включающий в себя произведения народного фольклора, собранные Музыкальной палатой *Юэфу* 乐府, а также стихи поэтов ханьской и последующих эпох, по содержанию и стилистике близкие к народной лирике. Таким образом песни-*юэфу* чётко разделяются на две группы:

— народные песни, *миньгэ* 民歌;

— авторские произведения, или литературные *юэфу* (*вэньжэнь юэфу* 文人乐府), написанные в подражание народным песням и исполняемые под определенную мелодию.

Основной источник наших сведений о песнях-*юэфу* – это “Свод стихов (в жанре) *юэфу*” *юэфу шицзи* 乐府诗集. Этот свод представляет собой третий по значению и величине – после “Шицзина” и “Чуских строф” – памятник древнекитайской поэзии. В отличие от двух предыдущих он был объединен в единый свод не в глубокой древности, а только в XI в. н. э., его составителем является Го Мао-цянь 郭茂倩 (1012-1082 гг.).

Традиционно считается, что письменная фиксация народных песен *юэфу* ведёт свой отсчёт с момента учреждения при ханьском императоре У-ди в 120 г. до н.э. Музыкальной палаты *Юэфу*. Музыкальная палата играла роль обрядового министерства, которое было призвано «обозревать народные нравы», собирая и анализируя народные песни. Задачи, которые возлагались на это учреждение, были весьма обширными. Они соответствовали конфуцианским представлениям о поэзии. Палата собирала для нужд государственного церемониала музыку и песни, бытующие в разных областях Китая, а также сведения о плясках, сопровождающих исполнение народных песен. Кроме того, чиновники палаты сочиняли музыку, которая была призвана сопровождать обряды, ритуалы, выезды императора, пиры и т.п. Это связано с тем обстоятельством, что империя Хань остро нуждалась в официальной, государственной музыке. Поскольку музыка предшествовавшей династии для ритуального церемониала не годилась по политическим соображениям, то обращение правящего класса империи Хань к фольклору стало неизбежным.

Расцвет одической поэзии в эпоху Хань (3 в. до н.э. — 3 в. н.э.). Особенности формы од *фу*. Проблема перевода *фу* на европейские языки. Тематические группы ханьских од. Творчество Цзя И (201—169 до н.э.). Философские размышления автора в поэме «Ода о сове». Проблема жизни и смерти. Гражданский пафос оды «Плач по Цюй Юаню».

Проблема жанровой классификации *юэфу*. Народные *юэфу*. Авторские *юэфу*. Литературные и содержательные особенности народных песен *юэфу* на примере произведения «Павлины летят на юго-восток» («Стихи о жене Цзяо Чжун-цина»).

Особенности жизненного пути и поэтического наследия Сыма Сян-жу (179—117 до н.э.).

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с.

Антология китайской поэзии: В 4 т. / Перевод с китайского под общей редакцией Го Мо-жо и Н.Т. Федоренко. — Т.1. — М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1957. — 423 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. — Т. 3: Литература. Язык и письменность. — М.: ИФ «Вост.лит.» РАН, 2008. — 855 с.

Кравцова М. Е. Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов / Кравцова М.Е. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994. — 544 с.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая: Повествовательная проза. Поэзия. Драма. — СПб. : Азбука - классика, 2004. — 765 с.

Лисевич И.С. Древняя китайская поэзия и народная песня (Юэфу конца III в. до н.э. - начала III в.н.э.) / Игорь Самойлович Лисевич, Институт востоковедения АН СССР. — Москва: Наука, 1969. — 287 с.

ЧАСТЬ 4. ЛИТЕРАТУРА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (III—VI вв.)

ТЕМА 9. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И НАРОДНАЯ ПОЭЗИЯ III—VI вв.

Развитие литературного процесса в III—VI вв. н.э. Особенности исторического развития и важнейшие факторы социально-культурного контекста. Развитие даосской религии. Распространение буддизма и появление переводной буддийской литературы. Раздробленность страны и захват Севера, крушение практического идеала конфуцианства — новые реалии исторического процесса, отразившиеся на развитии литературы.

Ведущие направления литературного процесса: авторская поэзия, народная песня Севера и Юга, развитие литературной мысли и появление художественной прозы.

Характерные элементы литературного процесса: "чистые беседы", меценатство, стиль жизни *фэнлю*.

«Цзяньаньская поэзия» (*Цзяньань фэнгу*).

Цао Цао (155—220) — реальная личность и литературный образ. "Писал стихи с копьем на перевес". Обращение к мотивам, доступным простым воинам. Появление в Китае собственно пейзажных стихов.

Цао Пи (187—226) — "поэт с женской душой". Влияние на его творчество народной поэзии *юэфу*. Лиризм поэзии Цао Пи. Семисловный размер. "Рассуждение об изящной словесности": роль письменного слова, предназначения литературы, критерии классификации письменного наследия.

Цао Чжи (192—232) — перипетии судьбы и творчества. Отношение к народной поэзии. Лиризм и мечтательность, любовь и дружба — характерные черты и темы его поэзии. Даосские мотивы и сюжеты. Одинокая женщина — типичный образ лирики Цао Чжи. Роль Цао Чжи в становлении китайской лирической поэзии.

Крупнейший китайский поэт Тао Юань-мин (365—427): "отшельник среди людей". Песнь труду. Радость ухода "к садам и полям". Эстетика и философия вина. Исторические реминисценции. Даосские мотивы. Связь с народной поэзией. Поэма "Персиковый источник". Значение поэзии Тао Юань-мина для развития китайской лирики.

Се Лин-юнь (385—433) — крупнейший мастер пейзажной лирики. Многослойность мировоззрения поэта. Характерные особенности его поэзии. Оценка творчества Се Лин-юня традиционной китайской критикой.

Бао Чжао (414—466) — продолжатель традиций народной поэзии. Основные темы. Мотив мимолетности жизни. Вклад в развитие семисложного размера.

«Поэзия в стиле Юнмин» (*Юнмин ти*) и творчество Шэнь Юэ (441—513).

Народные песни IV-VI вв. — северные и южные юэфу. Различие в содержании и передачи душевного настроения. Основные темы и циклы. В III в. н. э. народные песни юэфу в основном продолжали традицию, заложенную в эпоху Хань. Одно из ярчайших произведений в жанре юэфу, созданное в это время — “Сказание о жене Цзяо Чжунцина” (*Цзяо Чжунцин ци цзо 焦仲卿妻作*), другое название — “Павлины летят на юго-восток” (*Кунцюэ дуннань фэй 孔雀东南飞*). Это произведение в защиту любви и свободы человеческой личности, против гнета конфуцианского домостроя. Не случайно, что она была создана в III в., когда авторитет ханьских социальных постулатов рухнул вместе с самой династией. Это самое объёмное и сложное в сюжетном плане произведение, следующее в русле ханьской балладной традиции и развивающее её.

В IV—VI вв. песенное народное творчество переживает новый этап своей истории и значительно отходит от традиций Ханьской эпохи. Это связано прежде всего с политической ситуацией того времени. После того, как в 317 г. кочевники захватили северную часть страны, надолго закрепилось разделение Китая на Север и Юг. Разделение произошло и в культурном отношении. С этого времени начинают проявляться и существенные различия в содержании южных и северных юэфу.

Особенности северных и южных юэфу

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Фэн-лю — образ жизни и эстетический идеал литераторов периода Шести династий (III—VI вв.)
2. Творчество «трех Цао»
3. Великий китайский поэт Тао Юань-мин
4. Появление пейзажной лирики и творчество Се Линьюня
5. Творчество Шэнь Юэ.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с.

Бежин Л.Е. Под знаком "ветра и потока": Образ жизни художника в Китае III—VI вв. М.: Наука ГРВЛ, 1982. — 220 с.

Бежин Л.Е. Се Линьюнь. — М.: Наука, 1980. — 208 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. — Т. 3: Литература. Язык и письменность. — М.: ИФ «Вост.лит.» РАН, 2008. — 855 с.

История всемирной литературы в 9 томах. — Т.2. — М.: Наука, 1984. — С. 90—147.

Китайская пейзажная лирика. В 2 т. / Под ред. И. С. Лисевича. — М.: Муравей-Гайд, 1999. — Т.1: 320 с.; Т.2: 240 с.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая: Повествовательная проза. Поэзия. Драма. — СПб. : Азбука - классика, 2004. — 765 с.

Кравцова, М. Е. Поэзия вечного просветления: китайская лирика второй половины V - начала VI вв. — СПб.: Наука, 2001. — 407 с.

Резной дракон: Поэзия эпохи Шести династий (III—VI вв.) / В переводах М. Кравцовой. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. — 320 с.

Сборник стихотворений Цюй Юаня и Тао Юань-мина / Цюй Юань, Тао Юань-мин. — Чанчунь : Шидай вэньи чубаньшэ, 2000. — 182 с.

Тао Юань-мин. Осенняя хризантема: Стихотворения / Перевод, предисловие и примечания Л.З.Эйдлина. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. — 224 с.

Цао Чжи. Фея реки Ло. — СПб.: Кристалл, 2000. — 256 с.

ТЕМА 10. ПОЯВЛЕНИЕ СБОРНИКОВ СЮЖЕТНОЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ПРОЗЫ

Как указывали исследователи китайской классической литературы, «начиная с III в. один за другим составляются многочисленные сборники рассказов об удивительном. Постепенно складывается особая разновидность прозы, почти тысячу лет спустя, в XVI в., получившая наименование «рассказы об удивительном» (*чжигуай сяошо*). Но авторы подобных рассказов преследовали отнюдь не чисто художественные цели, а весьма утилитарные — утверждение с помощью собранных примеров веры в нечистую силу (*гуй*), в даосских бессмертных (шэньсянь) или в могущество учения Будды и его сподвижников. Автор «Записок о поисках духов» (*Сю шэнь цзи*) Гань Бао (IV в.), например, писал в предисловии к своему сборнику, что «пытался показать путь духов, а не чернить их».

Авторы первых сборников были в основном последователями даосского учения, они старались утвердить в читателе веру во всемогущество даосских монахов, совмещавших в себе функции магов и алхимиков. Власть такого даоса над злыми духами — оборотнями — показана, например, в одном из рассказов Гань Бао. Герой его — даос останавливается на ночь в старом храме. Собравшиеся у храма оборотни не смеют зайти внутрь и навредить герою, боясь «посланца Небесного государя» (как даос сам назвал себя). История кончается полной победой даоса — он помогает жителям окрестных деревень убить оборотня. Но было бы неверно представлять себе идейную основу сборника Гань Бао однолинейно. В отличие от конфуцианцев, которые, следуя завету своего учителя, предпочитали не говорить о духах и потустороннем мире, автор пытался собрать в одной книге различные рассказы о явлении духов, чтобы подтвердить сам факт их существования.

Среди рассказов Гань Бао есть и такие, в которых заметно влияние буддийских идей «круга перерождений». Героиня одного из них — Нефритовая дева, спустившаяся в мир людей, говорит юноше, что она встречалась с ним в одной из прежних жизней и судьба предопределила им стать супругами.

С середины V в. усиливается влияние буддийских идей на рассказы о чудесах. Идеи воздаяния за грехи, получившие в это время особо широкое распространение, стали своеобразным сюжетоформирующим фактором в поздних сборниках⁸.

«Материал для своих рассказов об удивительном авторы III—VI вв. черпали из древних, главным образом исторических, сочинений, где встречались отдельные записи о необычайных событиях, и из современного им фольклора. При этом, конечно, речь не идет о записи фольклорных

⁸ Желоховцев А.Н. и др. Китайская литература: раздел 6. Сюжетная проза // История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.2: 1984. С.110.

текстов; скорее всего, авторы перелагали сюжет, услышанный в народной среде.

Примером художественно еще не развернутых описаний в ранних сборниках могут служить сюжеты, связанные с древнекитайской мифологией. Таковы в «Записках о поисках духов» Гань Бао короткие записи о мифическом правителе Шэнь-нуне⁹.

«Важное место во всех сборниках III—VI вв. занимают короткие мифологические рассказы, излюбленная тема которых — описание неожиданной встречи человека с духами-хозяевами, неуспокоившимися душами умерших преждевременной или насильственной смертью, а также с оборотнями или небожителями. Известно, что рассказы о встрече человека со сверхъестественной силой возникают еще в первобытные времена и отражают боязнь мести духов тому, кто посмел вторгнуться в их владения. По всей вероятности, и в Китае такие повествования существовали в глубокой древности, однако их письменная фиксация падает лишь на III—VI вв., когда они заинтересовали литераторов, стремящихся описать удивительные события. С этим связаны и некоторые изменения в самом характере содержания. В них отражается уже не столько безотчетный страх перед силами стихий и душами умерших, сколько могущество даоса-мага, который знает, как справиться с нечистью. Так, в рассказе из «Записок о поисках духов» Гань Бао монах-даос, прочитав заклинания, заставляет оборотня принять свой изначальный вид, и уважаемый детьми отец оказывается старым котом, который в страхе забивается под кровать. Иногда победу над бесами и привидениями одерживает просто нерастерявшийся храбрец, который хитрее и смекалистее «нечистой силы»¹⁰.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с.

Гань, Бао. Записки о поисках духов [Текст] / Гань Бао. - СПб. : Азбука, 2000. - 378с. - (Азбука - классика).

История всемирной литературы в 9 томах. — Т.2. — М.: Наука, 1984. — С. 110—116.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая: Повествовательная проза. Поэзия. Драма. — СПб. : Азбука - классика, 2004. — 765 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. — Т.3: Литература. Язык и письменность. — М.: ИФ «Вост.лит.» РАН, 2008. — 855 с.

⁹ Там же. С. 111.

¹⁰ Желуховцев А.Н. и др. Китайская литература: раздел 6. Сюжетная проза // История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.2: 1984. С.112.

ЧАСТЬ 5. «ЗОЛОТОЙ ВЕК» КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ЭПОХИ ТАН — СУН (VII—XIII ВВ.)

ТЕМА 11. КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ ЭПОХИ ТАН

Как отмечали исследователи, «когда мы обращаемся к танской литературе, нам прежде всего надлежит говорить о главном ее роде — лирической поэзии. Она продолжила и развила великие достижения прошлого, сама же поднялась до невиданно высоких вершин. Она развивалась исподволь, потому что ей нужно было освободиться от чертополоха «красивости», заполнившего поля литературы на протяжении предшествующего века, и выделить те живые традиции, которые могли послужить вдохновению танского времени. Кроме доханьских и ханьских поэтов, это были Жуань Цзи, Тао Юань-мин, Се Линь-юнь, Се Тяо, Бао Чжао, Юй Синь... Чтобы сбросить путы того, что мы теперь назвали бы формализмом, танским поэтам надо было, воспользуемся словами Ду Фу, «не пренебрегая современниками, любить древних». И если каждый из перечисленных выше поэтов прошлого внес свой вклад в рождение великой танской поэзии, то главное место принадлежит все же творчеству Тао Юань-мина.

Преодолевая внутреннюю пустоту и внешнюю цветистость стихов V—VI вв., первые танские поэты отчасти были сами еще носителями этих пороков, но на их творчество уже легла печать нового: будущей простоты формы и глубины поэтической мысли.

В танское время переживали свой расцвет пятисловные и семисловные стихи с двухстрочной строфой, с определенным чередованием тонов, с цезурой перед последними тремя знаками в строке, с непременно и чаще всего единой рифмой (для современного читателя в значительной степени утерянной вследствие перемен в звучании иероглифов). Семисловные стихи появились позже пятисловных и предоставили большую возможность применению в поэзии разговорного языка.

Новаторство танской поэзии сочеталось с традиционностью изобразительных средств и выражалось не только в открытии новой, но — часто — и в углублении привычной темы. Горы и реки, застава и луна, странник, ива и весна — все это жило и развивалось в китайской поэзии с далеких времен «Шицзина», и все это приобретало на протяжении веков новую окраску, облекалось более близкой к жизни художественной плотью. В движении поэзии от возвышенности и всеобщности к повседневности и конкретности выразилось то генеральное направление поэзии танского времени, на котором были достигнуты наибольшие ее победы»¹¹.

¹¹ Желуховцев А.Н. и др. Китайская литература: раздел 7. Танская поэзия // История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.2: 1984. С.116—117.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с.

Бо Цзюй-и. Стихотворения / В переводе с китайского Л. Эйдлина. М.: Худ. лит., 1978. — 303 с.

Ван Вэй. Река Ванчуань / Сост., примеч. и общ. ред. Р.В. Грищенко, Предисл. В.Т. Сухорукова. — СПб.: Кристалл, 2001. — 800 с.

Дальнее эхо: антология китайской лирики (VII—IX вв.). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. — 252 с.

Ду Фу. В поход за Великую стену: Стихотворения / Пер. с кит. А.Гитовича. — СПб.: Азбука-классика, 2006. — 272 с.

Ду Фу. Сто печалей / Ред., сост. Р. В. Грищенко. — СПб.: Кристалл, 1999. — 575 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. — Т. 3: Литература. Язык и письменность. — М.: ИФ «Вост.лит.» РАН, 2008. — 855 с.

История всемирной литературы в 9 томах. — Т.2. — М.: Наука, 1984. — С. 116—129.

Книга о Великой Белизне. Ли Бо: Поэзия и Жизнь / Сост. С.А. Торопцев. — Наталис, 2002. — 477 с.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая: Повествовательная проза. Поэзия. Драма. — СПб.: Азбука - классика, 2004. — 765 с.

Ли Бо. Нефритовые скалы. СПб.: 2000. — 383 с.

Ли Бо. Пейзаж души: Поэзия гор и вод / Пер. с кит. С.А. Торопцева. — СПб.: Азбука-классика, 2005. — 320 с.

Поэзия эпохи Тан (7—10 вв.) / Сост. и вступ. статья Л. Эйдлина. — М.: Худ. лит., 1987. — 479 с.

Сторожук А.Г. Юань Чжэнь: Жизнь и творчество поэта эпохи Тан. СПб.: Кристалл, 2001. — 576 с.

Сухой тростник: поэзия эпохи Тан (VII—X вв.). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. — 256 с.

Хань Юй, Лю Цзун-юань. Избранное. — М.: Худ. лит., 1979. — 230 с.

ТЕМА 12. ТАНСКАЯ НОВЕЛЛА

Появление в эпоху Тан новеллы — одна из ярчайших черт литературного процесса данного периода. Характерные сюжеты и темы танских "рассказов об удивительном" (Чуань ци). Истоки танской новеллы и ее последующая эволюция.

Одним из новых жанров, появившийся в эпоху Тан, была новелла, известная в современном китайском литературоведении как «чуаньци» (букв. — передавать удивительное). В танскую же эпоху новеллы назывались «сяошо». Этим термином обозначался довольно обширный круг литературы преимущественно дидактического характера.

Чуаньци отличаются следующими формальными особенностями:

- во-первых, они невелики по размеру;
- во-вторых, для них характерен занимательный сюжет;
- в-третьих, они отличаются динамичностью действия.

Всё это роднит жанр «чуаньци» с европейской новеллой, вот почему в зарубежном литературоведении за ним также закрепляется название «танская новелла».

До нашего времени сохранилось чуть менее 80 танских новелл. Это, как считают специалисты, лишь часть бытовавшей в эпоху Тан новеллистической литературы. Наибольшее количество текстов новелл дошли до нас в составе литературного свода «Тай-пин гуан цзи», составленном в 977 г.

История не сохранила до нашего времени имена всех авторов новелл. Мы знаем лишь имена 24 литераторов, создававших новеллы в период правления империи Тан. При этом биографические сведения о многих из них весьма скудны или отрывочны. Однако, несмотря на скудость конкретного биографического материала, можно определенно утверждать, что все известные нам новеллисты принадлежали к чиновному сословию и занимали различные посты на государственной службе.

Танская новелла возникла как результат эволюции ранее существовавших жанров — заметок, анекдотов, жизнеописаний и сюжетной прозы малых форм. Особое значение на танскую новеллу оказали сочинения исторического характера. Именно они во многих случаях служили образцами для танских новеллистов, формируя особенности не только сюжета новелл, но и их формы. Периодом наивысшего расцвета жанра новеллы является конец VIII в.

Характерные содержательные черты танских новелл:

- моральная дидактика, которая проявляется во внимании к императивам конфуцианской морали;
- тяготение к «исторической точности»; авторы новелл зачастую указывают точные биографические данные своих героев, очень ярко и образно рисуют реальные исторические события, которые некогда переживал

Китай, или исторические персонажи, хорошо известные из китайской истории; нередко автор новеллы указывает на личное знакомство с родственниками или друзьями героев; а порой рассказчик выступает и как участник описываемых им исторических событий.

Особенности произведений на любовно-бытовые темы (Юань Чжэнь "Жизнеописание Ин-Ин", Чэнь Хун "Повесть о вечной печали", Бо Синь-цзян "Повесть о красавице Ли"). Образы главных героев и героинь. Художественные особенности в изображении чувств.

Новеллы на даосско-буддийские сюжеты (Ли Гун-цзо "Правитель Нанькэ", Шэнь Цзи-цзи "Волшебное изголовье"); из особенности и характер главных героев.

Особое значение новелл на исторические темы (Ду Гуан-тин "Чужеземец с курчавой бородой").

Танская новелла: круг ее писателей и читателей. Особенности языковых средств. Ее значение для развития литературного процесса в Китае.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с.

Гуляка и волшебник: Танские новеллы (VII-IX вв.) / Пер. с кит. И. Соколов и О. Фишман. - М.: Худ. лит., 1970. - 383 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. — Т. 3: Литература. Язык и письменность. — М.: ИФ «Вост.лит.» РАН, 2008. — 855 с.

Желуховцев А.Н. и др. Китайская литература: раздел 9. Танская новелла // История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.2: 1984. С.132—136.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая: Повествовательная проза. Поэзия. Драма. — СПб.: Азбука - классика, 2004. — 765 с.

Танские новеллы / Перевод с китайского, послесловие и примеч. О.Л. Фишман. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — 228 с.

ТЕМА 13. ЛИТЕРАТУРА ЭПОХИ СУН: ВАЖНЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Специалисты отмечают, что «трехсотлетний период господства сунской династии, сопровождавшийся тяжелыми поражениями, разорительными контрибуциями, вся тяжесть которых падала прежде всего на крестьянство, и, наконец, расколом Китая, был вместе с тем периодом нового подъема китайской культуры, сохранившей и приумножившей многие замечательные достижения танского времени. Росли и богатели города —особенно на Юге, не знавшем вражеских набегов, процветали торговля и ремесла, в частности художественные; развивалось и совершенствовалось книгопечатание; появилась великолепная керамика; невиданного расцвета достигла живопись-произведения сунских мастеров и доныне остаются непревзойденными образцами китайской живописи; в сочинениях сунских неоконфуцианцев на новую высоту поднялась философская мысль.

Литература сунского периода по обилию достижений, по богатству и разнообразию талантов занимает в истории китайской словесности одно из самых почетных мест. Это была последняя великая эпоха в истории классической средневековой поэзии, достойно завершившая период ее расцвета. Это была пора высочайшего расцвета философско-эссеистской прозы — из восьми великих писателей, признанных китайской традицией наиболее совершенными мастерами этого жанра, шестеро приходятся на сунскую эпоху — и в то же время пора первых значительных успехов повествовательной прозы на разговорном языке, которой суждено было большое будущее.

Обогащение выразительных средств и содержания поэзии было связано прежде всего с развитием нового стихотворного жанра — цы. В отличие от старых классических стихов ши, достигших вершины своего развития в творчестве великих поэтов танского времени, стихам цы было свойственно значительно большее ритмическое многообразие. Если ши, как правило (бывали и исключения), состояли из строк с одинаковым количеством слогов (четыре, пять или семь, реже шесть), то для цы было характерно сочетание строк разной длины, к тому же допускавшее самые разнообразные их комбинации. После строгого однообразия ши ритмическое богатство цы показалось особенно заманчивым и увлекло многих сунских поэтов. На первых порах важнейшей особенностью цы была их тесная связь с музыкой, давно утраченная стихами ши; они писались на популярные мелодии, определявшие ритмический рисунок, а иногда и содержание стихотворения. В дальнейшем жанр приобрел самостоятельность, «оторвался» от музыки, но названия мелодий и соответствующие им ритмические схемы остались. Возникшие значительно позже и еще не отягощенные до такой степени грузом вековых условностей, как стихи старого стиля, цы были поначалу более свободным жанром. Любовная лирика, почти полностью ушедшая из

стихов ши, нашла себе долгожданную отдушину и надолго стала главной темой *цы*»¹².

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с.

Голыгина К. И. Новелла средневекового Китая: Истоки сюжетов и их эволюция VIII-XIV вв. М, 1980. 326 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. — Т. 3: Литература. Язык и письменность. — М.: Вост.лит., 2008.

Желуховцев А.Н. и др. Китайская литература // История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.2: 1984. С.136—147.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. — СПб.: Азбука-классика, 2004.

Шедевры китайской классической прозы в переводах академика В.М. Алексеева. В 2 кн. — М. : Вост. лит., 2006. — Кн.1: 472 с.; Кн.2: 504 с.

¹² Желуховцев А.Н. и др. Китайская литература: раздел 10. Сунская поэзия X—XIII вв. новелла // История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.2: 1984. С.136—143.

ТЕМА 14. СУНСКАЯ ПОЭЗИЯ

«Стихи цы пришли в литературу из народной поэзии. Первые литературные цы появились еще в танское время; сохранилось несколько цы, написанных Ли Бо и Бо Цзюй-и, а позднее — танские поэты Вэнь Тин-юнь а Вэй Чжуан, жившие в IX в., считаются уже крупными мастерами этого жанра. Их творчество оказало большое воздействие на поэтов периода Пяти династий — авторов и составителей первой по времени антологии цы «Среди цветов» (X в.), куда были включены и цы Вэй Чжуана. На новую ступень поднялся этот жанр в творчестве Ли Юя (937—978) — самого крупного поэта этого периода. Последний правитель одного из мелких государств, на которые распался в то время Китай, он был низложен основателем сунской династии и умерщвлен после нескольких лет плена. Стихи, в которых Ли Юй рассказывает о своих злоключениях, отличаются достоверностью и конкретностью переживаний.

Такова ранняя история жанра, подлинный расцвет которого пришелся на сунскую эпоху. Если в стихах ши сунские поэты, несмотря на многие великолепные достижения, в основном следовали по стопам своих предшественников — танских поэтов, то жанр цы они сумели поднять на высоту, до них небывалую. Это не значит, конечно, что в традиционных ши сунские мастера были только подражателями: они сумели существенно расширить и обогатить тематику ши, продолжив и развив гражданскую линию поэзии Ду Фу и Бо Цзюй-и. Тяжелый труд крестьянина, жадность и лихоимство чиновников — постоянные темы сунской поэзии. С огромной силой и остротой звучала у сунских авторов патриотическая тема: ведь им пришлось жить в эпоху, когда встал вопрос о самом существовании Китая как независимого государства, а некоторые из них (например, Лу Ю и Синь Ци-ци) защищали родину на поле боя. Неудивительно, что гражданский пафос в конце концов ворвался даже в чисто лирические цы, существенно потеснив (а в ряде случаев и просто вытеснив) любовную тематику»¹³.

«Результатом обновления, осуществленного Оуян Сю и его последователями, было обогащение содержания поэзии и вместе с тем значительное упрощение поэтического языка. Нововведения коснулись только ши — жанра с многовековыми традициями конфуцианской идейности и гражданственности; цы были до поры до времени оставлены без внимания: и сам Оуян Сю, и его единомышленники писали вполне традиционные цы в духе Лю Юна или Янь Шу. К лучшим образцам этого жанра принадлежит известный цикл Оуян Сю из десяти цы, посвященный красотам озера "Сиху в Ханчжоу, воспевавшегося многими китайскими поэтами.

¹³ Желоховцев А.Н. и др. Китайская литература: раздел 10. Сунская поэзия X—XIII вв. // История всемирной литературы в 9 томах. — М.: Наука. — Т.2: 1984. С.136—137.

Немало отличных стихов о природе оставил Оуян Сю и в жанре ши, например прекрасное стихотворение о певчих птицах, где ярко проявились чуткость и наблюдательность поэта («Поющие птицы»). Но ему же принадлежат сильные стихи о горькой доле крестьян пограничных районов, живших под постоянной угрозой вражеского нашествия, вынужденных платить подати и сунским чиновникам, и войскам завоевателей, совершавшим частые набеги («Пограничные дворы»). Поэт чувствует, что не вправе снять с себя ответственность за нищету и голод крестьян, обираемых чиновниками; он обличает их за то, что они не пашут и не разводят шелковичных червей, чтобы добыть себе пищу и одежду, но досконально знают из конфуцианских классических книг, что такое «долг» и «гуманность» («Живущие на барде»)¹⁴.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с.

Голос яшмовой флейты: из китайской классической поэзии в жанре цы в переводах Михаила Басманова. — М.: Худ. лит., 1988. — 423 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. — Т. 3: Литература. Язык и письменность. — М.: ИФ «Вост.лит.» РАН, 2008. — 855 с.

Желуховцев А.Н. и др. Китайская литература: раздел 10. Сунская поэзия X—XIII вв. // История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.2: 1984. С.136—143.

Китайская пейзажная лирика: В 2 т. / под общ. ред. И. С. Лисевича. - М. : Муравей-Гайд, 1999. — Т.1: 320 с.; Т.2: 240 с.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая: Повествовательная проза. Поэзия. Драма. — СПб. : Азбука - классика, 2004. — 765 с.

Ли Цин-чжао. Строфы из граненой яшмы: Стихи. Пер. с кит. М. Басманова. — М., 1974. — 101 с.

Облачная обитель: поэзия эпохи Сун (X — XIII вв.). — СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. — 237 с.

Серебряков Е.А. Китайская поэзия X-XI вв.: жанры ши и цы. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. — 247 с.

Серебряков Е.А. Лу Ю: Жизнь и творчество. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. — 215 с.

¹⁴ Желуховцев А.Н. и др. Китайская литература: раздел 10. Сунская поэзия X—XIII вв. // История всемирной литературы в 9 томах. — М.: Наука. — Т.2: 1984. С. 138.

ТЕМА 15. СУНСКАЯ НАРОДНАЯ ПОВЕСТЬ И СБОРНИКИ БИЦЗИ

«В области новеллистики главной заслугой сунских литераторов является создание огромных сводов произведений прежних веков. Однако в самой сунской новелле намечаются явственные признаки упадка жанра: к нему утрачивается общественный интерес, большинство сунских новелл — чуаньци — написано о прошлом, в них не затрагиваются современные события, тематика традиционна.

Новый жанр — народная повесть — был создан народными рассказчиками, первые сообщения о которых восходят еще к IX в. В сунских столицах таких рассказчиков появлялось все больше и больше, а их искусство пользовалось популярностью. Их приглашали даже в императорские дворцы.

Сказители выработали понятный массовому слушателю язык и удобную для выступлений композицию. Они начали перелагать в новую популярную форму сюжеты предшествовавшей литературы, пользуясь при этом помощью «книжников» из числа образованных людей.

В сунском сказе-шоуха, послужившем источником повестей, исторические сказания очень рано обособились от сказа новеллистического. Последний же сам по себе был очень многообразен.

Недавно открытый памятник XIII в. («Записки охмелевшего старца» Ло Е) содержит подробные сведения о мастерстве сунских сказителей и их репертуаре. Источник сообщает названия 109 повестей, располагая их по категориям. Это повести: 1) о духах и чудесах; 2) о женщинах-тенях; 3) любовные повести типа танских новелл чуаньци; 4) о судебном разбирательстве; 5) о схватках на мечах; 6) о схватках на палицах; 7) о бессмертных; 8) о колдовстве.

Многие повести совпадают по тематике с танскими новеллами. Однако новеллу нельзя считать единственным и непосредственным источником повести, ибо и сами новеллисты обращались к обработке сюжетов народного сказа. Повести анонимны. Сами сказители ссылаются на авторство книжников. Наука не располагает сунскими текстами повестей. Все они более позднего происхождения и в разной степени были переработаны. Тем не менее уже выделено около 50 произведений, которые признаны сунско-юаньскими (XII—XIV вв.). В жизни повести необходимо разграничивать два этапа: дату возникновения и дату записи. Формирование повести как нового жанра — длительный процесс.

Народная повесть и по языку была народной, понятной, доступной для всех. Китайские ученые справедливо считают, что ее язык лег в основу языка современной китайской художественной литературы. Народная повесть стойко сохранила фольклорные особенности, выработанные еще сунскими сказителями. Она всегда открывалась зачинным стихотворением (пянь-шоу). В подлинных фольклорных произведениях зачинные стихи пелись; позднее,

когда повесть стала литературным жанром, стихи зачина потеряли мелодии. За стихами, обычно краткими, следовал сам зачин (жухуа). В наиболее старых произведениях он состоял из примыкающих друг к другу, как бы нанизанных стихов и песен и был неразделим с зачинными стихами. Позднее в зачине появляются рассуждения, и, наконец, он становится отдельным рассказом, связь которого с основной повестью была вполне свободной. Основное повествование (чжэн-хуа), начинавшееся после зачина, часто оттенялось прямым обращением сказителя к слушателям, так что присутствие рассказчика было всегда ощутимо.

Повесть сохранила старую особенность китайской новеллы, маскирующей вымысел точным указанием на место, время событий, родословную героя, что отнюдь не исключало и не стесняло свободы фантазии и домысла. Основной рассказ расчленялся на отрывки, каждый из которых обязательно завершался стихами. После чтения стихов сказитель собирал у слушателей деньги и продолжал выступление, если был удовлетворен собранным.

Стихотворные вставки редко даются от лица самих героев: такой прием свойствен литературной новелле, а не повести. В зачинах используются преимущественно стихи прославленных поэтов. В тексте же преобладают сентенциозно-пословичные двустишия и четверостишия, звучащие как суждение рассказчика по поводу происходящего. Описания дворцов и парков, любовных эпизодов, наружности красавиц, чудесных явлений и вообще наиболее патетических и картинных моментов даются ритмизированной прозой пяньвэнь, высокопарным слогом. Повесть завершается заключительным стихотворением, которое является как бы выводом, формулирующим идею произведения. При этом сказитель по необходимости учитывал впечатление слушателей, так что строки заключения отражали общественное мнение, суждения современников.

Повесть была шагом вперед в демократизации литературы. Ее герои — в основном горожане — происходят из всех слоев общества; бытовой фон широк и колоритен. В этом смысле повесть — подлинное зеркало нравов своего времени. Она несет народную оценку событий и лиц, включает множество забавных эпизодов и наивных поверий. Она отвечала вкусам массового слушателя, позднее — читателя. Если прежняя новелла основное внимание уделяла чиновному сословию, то повесть привела в литературу весь средневековый город. Сказители осуждают жестоких чиновников, которые несправедливым судом терзали народ («Напрасная казнь Цуй Нина», «Письмо монаха»); едко издеваются над правителями («Упрямый вельможа», «Сун Четвертый губит скупого Чжана»), защищают право женщин на любовь («Нефритовая Гуаньинь», «Честный приказчик Чжан»). Буддийские монахи выступают в повести распутниками, сводниками («Настоятель Фо Инь совращает Хун Лянь»). Об авторах повестей можно сказать, что они суеверны, но не религиозны. Впрочем, это не мешает им рассуждать в духе буддийского догмата о воздаянии. Однако протест повестей робок. Вечным казался тогда феодальный мир, предстающий чередой династий. Конфликты

в повестях неразрешимы, и избавление от бед и невзгод персонажи и авторы связывают с потусторонним миром или с вмешательством конфуциански-идеального мудрого судьи Бао Чжэна.

В городской литературе получали признание не два, а четыре сословия: ученые-конфуцианцы — исполнители власти, земледельцы, торговцы, ремесленники. С времен династии Хань последние два сословия презирались. Но в сунское время они заняли достойное место в сословном обществе, что отразилось и в литературе: в городской повести — хуабэнь. Персонажи из этих сословий начали выходить на первый план. Решающим при оценке человека остаются богатство и чины, но для сунского сказителя важно, чтобы герой был достоин их по личным своим качествам»¹⁵.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алимов И.А., Кравцова М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза. В 2 частях. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. — 1408 с.

Алимов И.А., Серебряков Е.А. Вслед за кистью: Материалы к истории сунских авторских сборников бицзи. Исследования, переводы. Часть 2. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. — 448 с.

Алимов И. А. Вслед за кистью: Материалы к истории сунских авторских сборников бицзи. Исследования, переводы. Часть 1. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. — 268 с.

Алимов И.А. Лес записей: Китайские авторские сборники X—XIII вв. в очерках и переводах. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. — 912 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. — Т. 3: Литература. Язык и письменность. — М.: ИФ «Вост.лит.» РАН, 2008. — 855 с.

Желуховцев А.Н. и др. Китайская литература: раздел 12. Сунская народная повесть X—XIII вв.// История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.2: 1984. С.146—147.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая: Повествовательная проза. Поэзия. Драма. — СПб.: Азбука - классика, 2004. — 765 с.

Нефритовая Гуаньинь: Новеллы и повести эпохи Сун (X-XIII вв.) / Перевод с кит. А. Рогачева. Предисл. и коммент. А. Желуховцева. — М.: Худ. лит., 1972. — 255 с.

Нефритовая роса: Из китайских сборников бицзи / Пер. с древнекитайского И. Алимова. — СПб.: Азбука, 2000. — 187 с.

¹⁵ Желуховцев А.Н. и др. Китайская литература: раздел 12. Сунская народная повесть X—XIII вв.// История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.2: 1984. С.146—147.

ЧАСТЬ 6 ЛИТЕРАТУРА XIII—XVIII вв.

ТЕМА 16. СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ДРАМЫ (XIII—XIV вв.)

Известный российский исследователь и переводчик китайской классической литературы Владислав Фёдорович Сороки отмечал: «Многообразие тем и персонажей китайской драмы первых веков ее существования соответствует и разнообразие компонентов, составляющих ее идейную основу. Среди них — конфуцианство, даосизм и буддизм, главным образом в их вульгаризованных версиях, народный религиозный синкретизм, легенды и суеверия, ортодоксальный домострой и отмечавшиеся выше ростки гуманистического мировоззрения. В этой пестроте отразилась свойственная юаньской эпохе сравнительная терпимость к верованиям разного толка. Господствовавшее при Сунах конфуцианство (точнее, неоконфуцианство, далеко отошедшее от первоначального учения древнего философа и ставшее, по существу, государственной религией) утратило свое главенствующее положение; двор покровительствовал, или, во всяком случае не чинил препон, не только последователям таких традиционных для Китая религий, как буддизм и даосизм, но и мусульманам, несторианам и даже католикам. И все-таки идеи конфуцианства в его позднейшей интерпретации занимают в драме самое видное место. Это прежде всего представление о том, что единственно достойное благородного человека занятие — изучение конфуцианского канона с тем, чтобы сдать экзамены и затем верой и правдой служить стране и государю. Сюда же относятся и тезисы о безусловном почитании старших, о главенствующей роли мужчины в семье. Несправедливо было бы отмечать лишь отрицательную, консервативную функцию конфуцианства. В конфуцианские тона были окрашены главным образом фигуры честных слуг государства, борющихся против лихоимства и интриганов или защищающих страну от захватчиков. Кроме того, превознесение ученого сословия — основного носителя конфуцианских идеалов — в первые десятилетия юаньского правления носило оттенок социального протеста. Позднее, когда конфуцианцы вновь были приближены ко двору, роль выразителя неконформистских идеалов опять вернулась к даосизму и буддизму с их отказом от служения власти предержащим и особенно проповедью ухода от «пыльного мира». Наиболее широкое распространение получили такие настроения в последний период монгольского правления, когда восстания, войны и социальная анархия охватили значительную часть Китая, когда жизнь опять стала казаться неустойчивой и полной опасностей.

Большинство пьес, основанных на даосских и буддийских (они не всегда четко разграничены) легендах и концепциях, имеют сходные сюжетные настроения. Некий человек живет в «миру», живет «как все» — копит деньги, предается страстям, притесняет — порою сам того не осознавая — ближних. Он не подозревает, что на самом деле он не простой смертный, а воплощение какого-либо небожителя, сосланного на землю, чтобы искупить свои прегрешения. Ему предстоит вновь обрести свою «истинную природу», но сделать это можно лишь в озарении веры, с помощью божественного наставника, предварительно отрехшись от всех мирских соблазнов. А поскольку человеку трудно решиться на это, наставнику приходится прибегать к помощи чудес, дабы устрасить и вразумить его»¹⁶.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. — Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др. — М. : Вост. лит., 2008. — 855 с.

История всемирной литературы в 9 томах. — Т.3. — М.: Наука, 1985. — С. 629—649.

Китайская классическая драма / Пер., предисл. к драме «Западный флигель» и коммент. Л. Меньшикова, (1960—1966); общее предисловие В. Петрова, с. 5—20 (1966). СПб.: «Северо-Запад Пресс», 2003. — 416 с. (Золотая серия китайской литературы).

Классическая драма Востока: Индия. Китай. Япония. — М.: Худ. лит-ра, 1976. — С. 247—536.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. — СПб.: Азбука-классика, 2004. — 766 с.

Малиновская Т.А. Очерки по истории китайской классической драмы в жанре цзацзюй (XIV-XVII вв.). — СПб.: Изд. СПбГУ, 1996. — 240 с.

Меньшиков Л. Н. «Западный флигель» и его место в истории китайской драмы // Китайская классическая драма. — СПб.: «Северо-Запад Пресс», 2003. — С. 117—132.

Петров В.В. Юаньская драма // Китайская классическая драма. — СПб.: «Северо-Запад Пресс», 2003. — С. 5—20.

Сорокин В. Ф. Китайская классическая драма XIII-XIV вв.: Генезис, структура, образы, сюжеты. — М.: Наука, 1979. — 334 с.

Сорокин В.Ф. Китайская классическая драма // Классическая драма Востока: Индия. Китай. Япония. — М.: Худ. лит-ра, 1976. — С. 247—262.

¹⁶ Сорокин В.Ф. Китайская классическая драма // (Классическая драма Востока: Индия. Китай. Япония. — М.: Худ. лит-ра, 1976. С. 255—256.

ТЕМА 17. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО РОМАНА (XIV—XVI вв.)

Одно из ярчайших произведений классической китайской литературы является роман Ло Гуаньчжуна «Троецарствие». Б. Л. Рифтин, изучавший историю его формирования, отмечал: «Профессиональное сказительское искусство в Китае развивалось из буддийской проповеди для мирян, поэтому буддийские идеи отразились и в народных книгах. В “Сказе-пинхуа по “Истории Трех царств””, например, все основные герои являются новым воплощением персонажей, живших за несколько веков до них. Все предопределено небом и бесконечной цепью перерождений, говорится в зачине народной книги.

Постепенно от народной книги литература переходит к развитому роману-эпопее. Об авторе первой исторической эпопеи — “Троецарствия” — Ло Гуань-чжуну известно мало. Он жил в конце монгольского владычества и начале правления отечественной династии Мин, т. е. между 1330 и 1400 гг. Как большинство литераторов XIV в., Ло Гуань-чжун был патриотом и обращался к событиям истории, чтобы напомнить о былой славе. Он написал пьесу об основателе сунской династии Чжао Куан-ине (X в.), создал эпопеи: “Популярное повествование по “Истории Трех царств”” (“Саньго чжи” тунсу яньи”), сокращенно — “Троецарствие”; “Повествование по “Истории падения Тан и Пяти династий”” (“Цан Тан У дай ши яньи”) и др. Известность принесла ему эпопея “Троецарствие”. В ней показана междоусобная борьба в Китае 184—280 гг., когда страну раздирала борьба за власть трех царств — царства Шу во главе с Лю Бэем, царства У во главе с Сунь Цюанем и царства Вэй во главе с Цао Цао. Основное отличие эпопеи от летописи и от народной книги заключалось в сюжетной связи эпизодов. Ло Гуань-чжун меньше всего думал о том, чтобы изобрести новый сюжет. Он соединяет летописно-историческую канву с народной (сказовой и драматической). Историческая литература давала автору многочисленные факты, и автор “Троецарствия” стремился соединить их в повествовательный сюжет, придумывая мотивировки действий и ставя эпизоды в причинно-следственную связь, стремясь приписать деяние тому лицу, которое по своему типу больше подходит для этого. В исторических сочинениях, например, рассказывалось, как князь царства У — Сунь Цюань подплыл на корабле к противнику. Когда вражеские стрелы утыкали борт, он повернул корабль другим бортом, а после того как тот тоже был утыкан стрелами, корабль, восстановив равновесие, повернул обратно. В народной книге XIV в. эти действия приписаны уже не Сунь Цюаню, а его полководцу Чжоу Юю, который попытался добыть стрелы. Ло Гуань-чжун основывается на версии народной книги, но приписывает действие не Чжоу Юю, а советнику Лю Бэю, хитроумному Чжугэ Ляну, которому необходимо добыть стрелы для своих воинов. Причем эпизод этот разворачивается с помощью введения

дополнительной коллизии: неприязнь Чжоу Юя к Чжугэ Ляну, желание вынудить его дать невыполнимое обещание — за несколько дней добыть сто тысяч стрел»¹⁷.

Другой классический китайский роман — это авантюрно-героический роман-эпопея "Речные заводи" Ши Най-аня (1296-130). «Роман Ши Най-аня отличен от эпопеи Ло Гуань-чжуна и тем, что это первое произведение китайской литературы, написанное на чисто разговорном языке. Одновременно с разговорным языком в роман приходит и народный быт. Его персонажи много пьют, едят, ссорятся, иногда прелюбодействуют. Если Ло Гуань-чжуна в "Троецарствии" занимали политические идеи, близкие исторической прозе, и соответственно создание образа князя, заботящегося о народе, а также его мудрого советника, то в "Речных заводях" — при традиционных воззрениях автора на понятие конфуцианского долга по отношению к государю — дается критическая картина лихоимства и беззакония, царящих в чиновном мире. Если народная книга рассказывает об ограблении каравана с подарками сановнику без всякого оправдания самого грабежа, то автор романа подчеркивает и благородство грабителей, и нечестность зятя-сановника, который накопил драгоценностей на деньги, которые он выжал из народа. Вообще разбойная вольница в романе представлена главным образом героями, пострадавшими несправедливо или избавившими общество от злодея и вынужденными скрываться в озерных плавнях от преследований властей»¹⁸.

«Наряду с книжной эпопеей — исторической, как «Троецарствие», и авантюрно-героической, как «Речные заводи», — в XV—XVI вв. складывается тип эпопеи фантастической или героико-фантастической. Одной из первых в этом ряду следует назвать книгу У Чэн-эня (1500—1582) «Путешествие на Запад» («Си ю цзи»), написанную около 1570 г. История создания ее такова же, что и у предыдущих двух: реальный факт, народные легенды и профессиональный сказ, затем народная книга, драмы и, наконец, развернутая книжная эпопея...

Исходным фактом для народных легенд было путешествие монаха Сюань-цзана (VII в.) в Индию за книгами буддийского канона. Но романист основывался не на описании путешествия, составленном самим Сюань-цзаном, а на народных преданиях. С конца танской эпохи истории о хождении Сюань-цзана обрастают сверхъестественными деталями. Монаха окружают «чудесные помощники» — царь обезьян Сунь У-кун, учинивший скандал в Небесном дворце и в наказание изгнанный на землю с приказом сопровождать и охранять во время путешествия Сюань-цзана, дух песка Ша-сэнь, а впоследствии свиноподобный Чжу Ба-цзе, типичный комический персонаж, также за провинности изгнанный с небес, любитель поесть,

¹⁷ Рифтин Б. Л. Повествовательная проза // История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.3: 1985. С. 640—641.

¹⁸ Рифтин Б. Л. Повествовательная проза // История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.3: 1985. С. 643—644.

выпить, поспать да развлечься с девицами. История путешествия постепенно превращается в историю преодоления препятствий, напоминающих препятствия из волшебной сказки. Скоро и сам Сюань-цзан уступает место центрального героя царю обезьян, полному энергии, удали и бунтарского духа. Он уже едва ли не главный персонаж упоминавшейся народной книги XII—XIII вв. Организация сюжета в народной книге во многом определила построение эпопеи по принципу перемещения в пространстве. «Путешествие на Запад» вобрало в себя различные предания (например, о путешествии танского императора Тай-цзуна во сне в ад) и сказочные сюжеты, вроде популярной сказки об отпущенном в воду золотом карпе, оказавшемся царем драконов. Сказочные элементы даются скупко: сцены в подводном царстве почти не описываются, зато эпизод назначения отца героя на должность правителя округа, его убийство, рождение Сюань-цзана после гибели отца и воспитание «принесенного рекой» младенца в буддийском монастыре выписаны довольно подробно. У Чэн-энь больше описывает действия героев, чем переживания: когда, казалось бы мир в доме восстановлен, отец Сюань-цзана воскрешен некогда отпущенным карпом-драконом, бабушка снова стала видеть, убийца-перевозчик, присвоивший имя и должность отца, казнен, мать героя хочет покончить с собой, так как прожила восемнадцать лет с насильником, убийцей мужа. Ее отговаривает отец («Все произошло вопреки твоей воле»), дочь соглашается, а затем, по прибытии семьи в столицу и назначении отца Сюань-цзана в императорскую академию, вдруг, как констатация малозначимого факта, проскакивает фраза, что мать героя все-таки покончила с собой»¹⁹.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др. – М. : Вост. лит., 2008. — 855 с.

Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. — СПб.: Азбука-классика, 2004. — 766 с.

Ло Гуань-чжун. Троецарствие: Роман в двух томах. Рига, 1997.

Ло Гуаньчжун. Троецарствие: Роман / Пер. с китайского В. Панасюка. — М.: Худ. лит., 1984. — 792 с.

Пан Ин. Текстология китайского классического романа («Речные заводи» и «Сон в красном тереме»). — СПб.: Нестор-История, 2008. — 352 с.

Рифтин Б. Л. Повествовательная проза // История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.3: 1985. С. 639—647.

Рогачев А. П. У Чэнэнь и его роман "Путешествие на запад": Очерк. — М.: Наука, 1984. — 118 с.

¹⁹ Рифтин Б. Л. Повествовательная проза // История всемирной литературы в 9 томах. М.: Наука. — Т.3: 1985. С. 644—645.

У Чэнъэнь. Путешествие на Запад: Роман в 4-х томах. Пер. с кит. и примеч. А.Рогачева; Предисл. Л. Меньшикова. – Рига: Полярис, 1994.

Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй: Роман в 2-х томах. Пер. с кит. В. Манухина. - М., 1986.

Ши Найань. Речные заводи [Text]. В 2 т. / Ши Найань. - Чанчунь : Шидай вэньи чубаньшэ, 2000. – Т.1: 650 с.; Т.2: 627 с.

ТЕМА 18. ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНАЯ ПРОЗА, РОМАН И ДРАМА В XVII—XVIII ВВ.

Цао Сюэ-цинъ и его роман «Сон в красном тереме».

«Сон в красном тереме» — редкое по масштабности повествование со своей сложной символикой, его изучение в Китае составило самостоятельный раздел литературоведения, отдельную отрасль науки, получившую название «хунсюэ» — дословно «красноведение». Рожденные этим романом и связанные с ним исторические, философские, этнографические, литературные и многие другие проблемы изучаются в специальном институте, обсуждаются в самодеятельных обществах любителей «Сна...». Труды, монографии, исследовательские работы о романе исчисляются многими сотнями, статьи о нем печатаются в двух специальных бюллетенях, регулярно выходящих в Пекине. В последние годы вышли в свет шесть посвященных роману тематических словарей, среди них «Словарь персонажей „Сна в красном тереме“»; большая монография рассказывает об обычаях и обрядности, описываемых в произведении. Многочисленные толкования поэтических страниц романа, наблюдения над стихотворными жанрами собраны, например, в работе литературоведа Цай Ицзяня „Хунлоумэн шициюйфу пинчжу“. Не поддается учету количество разысканий о жизни самого Цао Сюэциня. Исследовательская работа по проблемам романа постоянно ведется и в нашей стране. Известны труды в этой области Б. Рифтина, Л. Сычева, Л. Меньшикова, О. Лин-лин, Д. Воскресенского»²⁰.

«Цао Сюэцинъ (1724—1764) творил в то самое время, когда писал свои оды М. Ломоносов (1711—1765), создавал комедии и басни А. Сумароков (1717—1777), когда правительство царской России направило в Пекин первую миссию. Русские люди, члены миссии, возможно, встречали на улицах города и автора романа, вовсе не зная ни о нем, ни о его романе, которому только предстояло тогда обрести известность. Да и пренебрежительно относились в то время в Китае к сочинителям подобной прозы... Как бы там ни было, наверное, в последующих миссиях нашлись дальновидные люди, подобные Иакинфу Бичурину (1777—1853), глубоко разбирающиеся в литературе, способные по достоинству оценить «Сон в красном тереме». Возможно, кто-то из них и донес до своей страны весть о необыкновенной книге, а кто-то потратил немало денег, чтобы купить рукопись. Иначе разве объяснишь, почему П. Курляндцев в 1832 году привез в Петербург восьмидесятиглавый вариант романа?! И как иначе объяснишь появление в первом номере журнала «Отечественные записки» за 1843 год начала первой главы книги в переводе А. И. Кованько?!

Цаю Сюэцинъ жил в эпоху, когда феодальное общество в Китае шло к своему закату. Он принадлежал к блестящему, но уже приходящему в упадок аристократическому роду, некогда славившемуся богатством, а затем

²⁰ Цао Сюэцинъ. Сон в красном тереме: Роман в 3-х томах. — М., 1995. — Т. 1. — С. 5—6.

обедневшему. Ко времени, когда Цао Сюэцинь достиг зрелости, он жил в бедности в горной деревне близ Пекина. Свидетель отмирания феодального общества, писатель своими глазами наблюдал, как рушится уклад дворянских семей, и сам также перенес немало невзгод. В китайской пословице говорится: «В жизни есть три несчастья: в юности остаться без родителей, в расцвете лет потерять жену, в старости утратить детей». Все эти три несчастья выпали на долю Цао Сюэциня. Может быть, именно беды и невзгоды и заставили его вновь и вновь задумываться о беге времени, хладнокровно и испытующе всматриваться в окружающую жизнь, создавая в скорби и негодовании свою лебединую песнь, свой прославленный роман.

В нем описываются четыре ветви феодального аристократического рода. В начале книги Цао Сюэцинь заявляет, что роман не связан прямо с действительной жизнью, с современностью, однако, следя за переменами в жизни семьи на протяжении трех поколений, мы за внешним процветанием и блеском без труда угадываем внутреннюю опустошенность и разлад, свойственные высшему обществу тех времен. Подробнейшим образом автор описывает жизнь аристократов, полную взаимных обманов и подозрений, интриг и козней, барства и роскоши. Читатель видит, что почитаемые феодальным классом священными этика и мораль, церемонии и законы — все это лишь завеса, скрывающая эгоистические интересы, лишь средство для извлечения выгоды, пусть даже в ущерб другим. Феодальное общество обречено, его гибель неизбежна — эта историческая тенденция ярко выражена в романе»²¹.

Новеллы Пу Сун-лина.

Академик Василий Михайлович Алексеев (1881—1951) в предисловии к своим переводам новелл Пу Сун-лина писал: «Пу Сунлин (по фамилии Пу, по имени Сунлин), давший себе литературное прозвание, или псевдоним, Ляо Чжай, родился в 1640 году и умер в 1715 году в провинции Шаньдун, находящейся в Восточном Китае, близ морского побережья, с которого простым глазом видны очертания Порт-Артура. Место действия его рассказов почти не выходит за пределы Шаньдуна, и время их не отступает от эпохи жизни самого автора. Вот что о нем рассказывает его, к сожалению, слишком краткая биография, находящаяся в описании уезда Цычунь, в котором он родился и умер.

"Покойному имя было Сунлин, второе имя - Люсянь, дружеское прозвание Люцюань. Он получил на экзамене степень суйгуна в 1711 году и славился среди своих современников тонким литературным стилем, сочетавшимся с высоким нравственным направлением. Со времени своего первого отроческого экзамена он уже был известен такой знаменитости, как Ши Жуньчжан, и вообще его литературная слава уже гремела. Но вот он бросает все и ударяется в старинное литературное творчество, описывая и воспевая свои волнения и переживания. В этом стиле и на этой литературной

²¹ Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме: Роман в 3-х томах. — М., 1995. — Т. 1. — С. 9—10.

стезе он является совершенно самостоятельным и обособленным, не примыкая ни к кому.

И в характере своем, и в своих речах покойный проявлял благороднейшую простоту, соединенную с глубиной мысли и основательностью суждения. Он высоко ставил непоколебимость принципа, всегда называющего только то, что должно быть сделано, и неуклонность нравственного долга.

Вместе со своими друзьями Ли Симэем и Чжан Лию, также крупными именами, он основал поэтическое содружество, в котором все они старались воспитать друг друга в возвышенном служении изящному слову и в нравственном совершенстве.

Покойный Ван Шичжэнь всегда дивился его таланту, считая его вне пределов досягаемости для обыкновенных смертных.

В семье покойного хранится богатейшая коллекция его сочинений, но "Рассказы Ляо Чжая о чудесах" ("Ляо Чжай чжи и") особенно восхищает всех нас как нечто самое вкусное, самое приятное"²².

«Содержание повестей, как уже было указано, все время вращается в кругу и - "причудливого, сверхъестественного, страшного". Говорят, книга первоначально была названа так: "Рассказы о бесах и лисицах" ("Гуй ху чжуань"). Действительно, все рассказы Ляо Чжая занимают исключительно сношением видимого мира с невидимым при посредстве бесов, оборотней-лисиц, сновидений и т.п. Злые бесы и неумиренные, озлобленные души несчастных людей мучают оставшихся в живых. Добрые духи посылают людям счастье. Блаженные и бессмертные являются в этот мир, чтобы показать его ничтожество. Лисицы-женщины пьют сок обольщенных мужчин и перерождаются в бессмертных. Их мужчины посланы в мир, чтобы насмеяться над глупцом и почтить ученого умника. Кудесники, волхвы, прорицатели, фокусники являются сюда, чтобы, устроив мираж, показать новые стороны нашей жизни. Горе злему грешнику в подземном царстве! Сколько нужно сложных случайностей и совпадений, чтобы извлечь его из когтей злых бесов! А главное - судьба! Да, судьба, - вот общий закон, в котором тонет все и тонут все: и бесы, и лисицы, и всякие люди. Судьба отпускает человеку лишь некоторую долю счастья, и как ни развивай ее, дальше положенного предела не разовьешь. Фатум бедного человека есть абсолютное божество. Таков крик страдавшей души автора, звучащий в его "книге сиротливой досады", как выражаются его критики и почитатели.

Как же случилось, что все эти химерические превращения и вмешательства в человеческую жизнь, все эти туманные, мутные речи, "о которых не говорил Конфуций", - не говорят и все классики, - как случилось, что Пу Сунлин избрал именно их для своих повестей, и не только случайно выбрал, но - нет, - собирал их заботливо всю свою жизнь? Как это совместить с его конфуцианством?

²² Алексеев В.М. О Пу Сун-лине // Пу Сунлин. Монахи-волшебники. Рассказы о людях необычайных. - М.: Худ.лит., 1988. — С. 5-12.

Он сам об этом подробно говорит в предисловии к своей книге, указывая нам прежде всего, что он в данном случае не пионер: и до него люди такой высокой литературной славы, как Цюй Юань и Чжуан-цзы (IV в. до н.э.), выступали поэтами причудливых химер. После них можно также назвать ряд имен (например, знаменитого поэта IX в. Су Дунпо), писавших и любивших все то, что удаляется от земной обыденности. Таким образом, под защитой все этих славных имен Пу не боится нареканий. Однако главное, конечно, не в защите себя от нападков, а в собственном волевом стремлении, которое автор объясняет врожденной склонностью к чудесному и фатальными совпадениями его жизни. Он молчит здесь о своей неудаче в этом земном мире, которая, конечно, легла в основу его исповедания фатума. Однако из предыдущего ясно, что Пу в своей книге выступает в ряду своих предшественников с жалобой на человеческую несправедливость. Эта тема всюду и везде, как и в Китае, вечна, и, следовательно, мы отлично понимаем автора и не удивляемся его двойственности, без которой, между прочим, он не имел бы той литературной славы, которая осеняла его в течение этих двух столетий»²³.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Алексеев В.М. О Пу Сун-лине // Пу Сунлин. Монахи-волшебники. Рассказы о людях необычайных. - М.: Худ.лит., 1988. — С. 5-12

Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др. – М. : Вост. лит., 2008. — 855 с.

История всемирной литературы в 9 томах. Т. 3. — М.: Наука, 1985. — С. 629—649.

Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжяя о необычайном. Пер. с кит. академика В.М. Алексеева. — М.: Худ. лит., 1988. — 558 с.

Пу Сун-лин. Рассказы Ляо Чжяя о чудесах. В переводах с кит. академика В.М. Алексеева. — М.: Худ. лит., 1973. — 576 с.

Пу Сун-лин. Рассказы Ляо Чжяя о чудесах. Пер. с кит. В.М. Алексеева. — СПб.: Азбука, 1999. — 395 с.

Цао Сюэцин. Сон в красном тереме: Роман в 3-х томах. Пер. с кит. В Панасюка. — М., 1995.

²³ Алексеев В.М. О Пу Сун-лине // Пу Сунлин. Монахи-волшебники. Рассказы о людях необычайных. - М.: Худ.лит., 1988. — С. 5-12.